

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ

Введение ко второму посланию к Коринфянам

Смотрите Введение к Первому посланию к Коринфянам.

Глава 1

1-7

Утешающий в скорби (2 Кор. 1,1-7)

В этом отрывке можно найти краткое изложение христианской жизни.

1) Павел, познавший тяготы жизни, пишет людям, которые тоже сталкиваются с трудностями. Он употребляет слово *φλιπσις*, которое переведено в Библии как *скорбь*. В греческом языке оно означает груз, который давит на человека в прямом смысле этих слов. Р. С. Тренч пишет: "Когда, по древнему английскому закону, людям, упрямо отказывающимся признать вину, клали на грудь тяжелый груз, который медленно убивал человека. Это буквально означало *φλιпσις*".

Иногда душу человека начинает давить бремя и тайна этого непостижимого мира. В период раннего христианства человек, решивший стать христианином, сознательно подвергал себя опасностям. Могло случиться, что семья его отворачивалась от него, что соседи-язычники становились его врагами, а со стороны властей он мог подвергнуться гонениям. Самуил Радерфорд писал одному своему другу: "Бог призвал тебя на сторону Христа, а сейчас ветер дует в лицо Христу в этой стране; и когда тебя видят с ним, ты не можешь надеяться, что будешь стоять на подветренной или на солнечной стороне яра". Быть настоящим христианином всегда трудно, потому что быть христианином - значит нести крест.

2) Противодействовать этим страданиям можно лишь стойкостью и терпением. Греческое слово *χιπομονη*, переведено как терпение. Главный смысл слова *χιπομονη*, не мрачное унылое принятие и перенесение страданий, а торжество. Оно определяет дух, который не только примиряется со страданиями, но и торжествует над ними. Однажды кто-то сказал мученику: "Страдания украшают жизнь, не правда ли?" "Да, - ответил страдалец, - но я предпочитал бы одни краски". Как огонь очищает серебро, так и христианин может стать более чистым и сильным, преодолев трудности. Христианин - атлет Божий: дисциплина и преодоление трудностей приумножают силы его.

3) Но среди треволнений, требующих от нас стойкости и терпения, мы не одни. Бог утешает нас. В стихах 3-7 существительное *утешение* и глагол *утешать* повторяются одиннадцать раз. *Утешение* в Новом Завете означает нечто намного значительнее, нежели утешающее сочувствие. В Новом Завете оно употребляется в своем первоначальном значении, а в его основе лежит латинский корень *fortis*, то есть *храбрый*. Христианское утешение придает смелость и способность справиться со всеми трудностями, с которыми связана наша жизнь. Павел был уверен в том, что Бог никогда не посылает человеку мечту, не дав ему силы осуществить ее, и никогда не дает ему задания, не дав ему силы выполнить его.

Но, даже независимо от этого, в каждом страдании, которое может навлечь на человека его христианская вера, заложено некое вдохновение, ибо такое страдание, по выражению Павла, есть умножение страданий Христовых, достигающих нас. Этим мы соучаствуем в страданиях Христовых. В давние времена рыцарь обычно приходил к даме своего сердца испрашивать себе какое-нибудь тяжелое задание, чтобы таким образом показать ей, сколь он ей предан. Страдать за Христа - преимущество. Когда наступают тяжелые времена, христианин может

сказать, как сказал Поликарп, престарелый епископ Смирны, когда его привязали к столбу на костре:

"Благодарю Тебя, за то, что Ты счел меня достойным такой участи".

4) Но самым благотворное при этом есть то, что Господь одаряет скорбящих силой Св. Духа утешать других, проходящих через испытания. Павел заявляет, что все, что с ним произошло, также как и полученное им утешение дали ему возможность утешать других. Барри рассказывает, как у его матери умер самый дорогой сын и добавляет: "И это дало матери отзывчивое сердце, и потом все матери приходили к ней, если у них умирало дитя". Об Иисусе сказали: "Ибо как Сам Он потерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь" (*Евр.* 2,18). Есть смысл в страданиях и в скорби, если такое переживание одарит нас свойствами помочь другим бороться с волнами жизни.

8-11

Возвращение к Богу (2 Кор. 1,8-11)

Самым необычным в этом отрывке является то, что у нас нет абсолютно никаких сведений об этой скорби, постигшей Павла в Ефесе. С ним произошло нечто почти невыносимое. Он находился в опасности. Он полагал, что ему уже вынесен смертный приговор, и нет выхода из этого положения. Но кроме этого беглого упоминания у нас нет других свидетельств того, что произошло.

Люди имеют обыкновение преувеличивать все, что им приходится переносить. Часто человек, перенесший простую операцию, делает ее предметом разговоров на долгое время. Г. Д. Ги рассказывает о двух лицах, встретившихся во время войны для заключения сделки. Один из них все время говорил о том, как поезд, в котором он ехал, был атакован с воздуха. Он никак не мог остановиться и все говорил о возбуждении, об опасности, как чудом избежали гибели. Другой, наконец, сказал: "Ну, а теперь приступим к делу. Я бы хотел уйти поскорее, потому что вчера вечером разбомбили мой дом".

Люди же, действительно пострадавшие, обычно редко говорят о своих бедствиях. Король Георг Пятый имел такое правило жизни: "Если мне придется страдать, то пусть я подобно животному хорошей породы, уйду и пострадаю молча в одиночестве". Павел не выставлял напоказ своих страданий, и мы, которым приходится страдать гораздо меньше, должны бы следовать его примеру.

Но Павел видел, что перенесенная им ужасная скорбь принесла поразительную пользу. Она обратила его снова к Богу, и показала, что он находится в полной зависимости от Его милосердия. У арабов есть поговорка: "Сплошные солнечные дни создают пустыню". Опасность успеха заключается в том, что он вызывает у людей ложное чувство независимости, и ведет к мысли, что мы сами можем управлять жизнью. На каждую молитву, возносящуюся к Богу в дни процветания, приходится десять тысяч молитв в дни бедствия. Как это сказал Авраам Линкольн: "Я часто становился на колени помолиться, потому что мне некуда было больше идти". Лишь в трудные времена узнает человек, кто его истинные друзья, и лишь в дни бедствий понимаем мы, сколь нам нужен Бог.

Следствием этой скорби, постигшей Павла в Ефесе и его счастливого спасения, явилась непоколебимая вера в Бога. Теперь ему уже больше не нужно было никаких доказательств: он знал теперь, что может сделать для него Бог. Если Бог смог провести его сквозь такое испытание, то он может провести его через все. Псалмист радостно восклицает: "Ты избавил душу мою от смерти, очи мои - от слез и ноги мои от преткновения" (*Пс.* 114,8). Джона Буньяна обратил к Богу такой случай: он слышал, как сидящие на солнце старухи "говорили, что Бог сделал для их душ". Вера христианина в Бога - не теоретическая и не спекулятивная проблема: это дело его личного опыта. Христианин знает, что Бог сделал для него, и поэтому он не боится.

В заключение Павел просит коринфян молиться за него. Как мы уже отметили выше, величайший из святых не стыдится просить наименьших братьев молиться за него. Может быть, нам нечего давать своим друзьям, но как бы мало земных благ у нас ни было, мы можем отдать им бесценное сокровище нашей молитвы.

12-14

Едиственная похвала (2 Кор. 1,12-14)

Теперь мы начинаем улавливать и некоторые скрытые оттенки обвинений, которые коринфяне бросали в адрес Павла и той клеветы, которой они хотели запятнать его.

1) Они, должно быть, говорили, что в поведении и в жизни Павла существовала и другая, невидимая каждому сторона. На это Павел отвечает, что он жил в простоте и в богоугодной искренности. *В жизни Павла не было скрытых действий.* Мы вполне можем прибавить к списку еще одно блаженство. "Блаженны богоугодные, которым нечего скрывать". Существует старая шутка о том, как один человек ходил от одного дома к другому, повторяя: "Беги! Все раскрыто!" и как люди, о которых никто ничего плохого и подумать не мог, бежали. Говорят, что один архитектор предложил греческому философу построить дом так, чтобы никто не мог заглядывать в него. "Я заплачу тебе вдвое, - сказал философ, - если ты построишь дом, в каждую комнату которого мог бы заглянуть любой человек". Слово, употребленное Павлом для передачи значения в *"богоугодной искренности"* - *ейликринейя*, в высшей степени интересно. Оно характеризует нечто, что при свете солнца пропускает солнечные лучи. Блажен муж, каждый поступок которого может выдержать яркий солнечный свет, и который, как Павел, может утверждать, что в его жизни не было скрытых поступков.

2) Другие приписывали Павлу и его поступкам скрытые мотивы. На такое обвинение Павел отвечает, что поведение его основывается не на остроумном плане, а на благодати Божией. *В жизни Павла не было скрытых мотивов.* Роберт Бернс однажды указывал на трудность определения "побуждений к совершению того или иного поступка". Откровенно говоря, мы должны согласиться, что редко делали что-нибудь без двоякого мотива. Даже когда мы делаем что-то хорошее, в нем может быть какая-то примесь или предусмотрительность престижа, рекламы, страха или расчетливости. Люди, может быть, никогда не увидят этих мотивов, но, как сказал Фома Аквинский: "Люди зрят деяние, а Бог видит намерения". Бескорыстные действия редки, но еще более редки бескорыстные намерения. Искренность и чистота может быть достигнута нами, если мы можем сказать, что наше старое "Я" умерло, и в наших сердцах обитает Христос.

3) Были и такие в Коринфе, которые говорили, будто Павел в своих письмах подразумевал что-то другое. На это Павел ответил, что *в его словах нет скрытого смысла.* Слова - странная штука. Можно употреблять их, чтобы излагать свои мысли, но также и для того, чтобы скрывать их. Лишь немногие могут сказать, что вкладывают в свои слова их истинное значение. Мы можем сказать нечто лишь потому, что оно звучит верно, или чтобы понравиться, или чтобы избежать неприятностей. Иаков, видевший опасности, связанные с языком, определил это лучше многих других: "Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный" (*Иак. 3,2*).

В жизни Павла не было скрытых поступков, скрытых мотивов или скрытого смысла. Такая жизнь действительно достойна быть примером для нас.

15-22

Божие "Да" в Иисусе Христе (2 Кор. 1,15-22)

На первый взгляд это трудный отрывок. В нем намек на еще одно обвинение и на клевету против Павла. Павел говорил, что он посетит Коринф, но положение настолько осложнилось, что он, щадя их, отложил это посещение (стих 23). Его враги поторопились обвинить его в том, что он человек, легкомысленно дающий обещания, но не имеющий твердых намерений,

то есть его нельзя связывать твердым "да" или "нет". Уже это было достаточно дурно, но они продолжали говорить: "Если мы не можем верить Павлу в будничных делах, то как мы можем верить ему в том, что говорил он нам о Боге?" Павел отвечает на это, что мы можем полностью положиться на Бога, и что во Христе нет колебаний между "да" и "нет".

И он излагает эту проблему живописной фразой: "Все обетования Божьи в Нем - "да". Под этим он подразумевает следующее: если бы Иисус не явился нам, мы могли бы сомневаться в обетованиях Божиих; мы могли бы полагать, что они слишком прекрасны, чтобы быть правдою. Но Бог любит нас настолько, что Он, отдав Сына Своего единородного, обязательно выполнит все данные Им обещания. Во Христе личная гарантия Бога, так что, и самое великое, и самое незначительное обетование Его несомненны.

Хотя коринфяне и клеветали на Павла, все же остается благотворная, целительная истина: надежность посланца свидетельствует о надежности благой вести. Проповедование - всегда "истинно через личность". И если человек не может верить проповеднику, то он едва ли поверит тому, что он говорит. В иудейских правилах, относящихся к поведению и характеру учителя, сказано, что он никогда не должен обещать классу чего-нибудь, чего он не может или не хочет сделать. Ибо это приучило бы класс ко лжи. Здесь дается предупреждение, что обещания никогда не следует давать легкомысленно, потому что они могут быть также легко нарушены. Прежде чем обещать человеку, надо прикинуть, насколько трудно будет выполнить его, и убедиться, что он может и хочет выполнить его. Павел продолжает говорить о двух важных истинах.

1) Именно через Иисуса говорим мы "аминь" на обетования Божьи. Наши молитвы мы завершаем словами: "Через Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь". Прочитав Священное Писание, мы часто заканчиваем словом "Аминь". *Аминь* означает: "Да будет так", и великая истина заключается в том, что это не просто формальность или своего рода ритуал; это слово выражает нашу веру в то, что мы можем обратить наши молитвы в полной вере к Богу и можем в полной вере принять Его великие обетования, потому что Иисус является гарантом того, что наши молитвы будут услышаны, и что все великие обетования истинны.

2) Наконец, Павел говорит о "залоге Духа". Он употребил греческое слово *аррабон*, означающее первый денежный взнос, гарантирующий уплату договоренной суммы. Это слово встречается часто в греческом законодательстве. Женщина, продающая корову, получает в качестве залога 1000 драхм, как *аррабон*, что гарантирует уплату и остальной части продажной цены. Некто пишет своему хозяину, что он уплатил Лампону 8 драхм залога, так что он начнет ловить мышей, пока они еще с мышатами. Это был первый взнос и гарантия, что и остаток будет уплачен. Каждый человек знал это слово. Идея та же, что и в русском слове *задаток*, то есть небольшая часть, уплачиваемая при найме человека на работу, или при покупке дома, и представляющая собой гарантию, что весь договор будет соблюдаться. Когда Павел говорит о Святом Духе как о залоге, данном нам Богом, он имеет в виду, что жизнь, которую мы живем с помощью Святого Духа, представляет собой лишь первую долю жизни на небе и гарантию, что полнота той жизни будет дарована нам. Дар Святого Духа - залог Бога и поручительство за большие дары, которые мы получим в грядущем.

23-24

Комментарий к тексту 2 Кор. 1,23-24 смотрите в следующем разделе.

Глава 2

1-4

Когда укоряет святой (2 Кор. 1,23-2,4)

Вот эхо неприятных событий. Как мы уже видели во вступлении, события, по-видимому,

развивались так: положение в Коринфе становилось все хуже и хуже. Церковь раздирали групповые распри, и среди них были люди, которые отрицали авторитет Павла. Стремясь как-то исправить положение, Павел нанес краткосрочный визит в Коринф, который не только не исправил, но еще более обострил положение и совершенно расстроил Павла. Вследствие этого он написал, будучи в сердцах и в слезах, очень строгое письмо, полное упреков. Именно по этой причине не выполнил он свое обещание снова посетить их, ибо, в сложившихся обстоятельствах такой визит мог причинить неприятность как ему, так и коринфянам.

В этом отрывке проявляется и сердце Павла: ведь он вынужден строго поступать с теми, кого он любил.

1) Он очень неохотно прибегает к строгости и к упрекам. И то лишь когда он вынужден, и ему не остается иного выхода. Есть люди, глаза которых всегда выискивают ошибки и недостатки, языки которых всегда готовы критиковать, и в голосе их всегда высокие ноты. Павел не был таким. Он поступал мудро. Если мы постоянно критикуем людей и придираемся к каждому слову, если мы постоянно сердиты и резки в обращении, если людей больше упрекаем, чем хвалим, - то ясно, что такая строгость не окажет на них благотворного воздействия, а обесценивается из-за своей односторонности. Чем реже человек бросает упреки, тем сильнее их действие. Во всяком случае, глаза истинного христианина скорее ищут хорошего, чтобы похвалить, чем плохого, чтобы заклеить.

2) Когда Павел укоряет, он делает это любя. Он никогда не говорил лишь для того, чтобы оскорбить или обидеть. Некоторые люди могут испытывать садистское наслаждение, видя человека, вздрагивающего от резкого и жестокого слова. Но Павел был не таким. Он укорял не для того, чтобы причинить боль, но чтобы вернуть человеку радость. Когда Джон Кнокс лежал на смертном одре, он сказал: "Бог знает, что в моем уме никогда не было места ненависти по отношению к тем людям, к которым были обращены мои самые суровые осуждения". Надо ненавидеть грех, но любить грешника. Действительно влиятелен тот упрек, когда делающий его любовно обнимает упрекаемого. Упреки, брошенные в порыве ярости, болят и могут ужасать человека, но упрек оскорбленной и страдательной любви может тронуть сердце его.

3) Когда Павел укоряет, он меньше всего старается продемонстрировать людям свою власть. В одном из современных романов отец говорит своему сыну: "Я вколочу в тебя страх пред любящим Богом". Проповеднику и учителю Слова Божия грозит опасность заставлять людей думать так, как думаем мы и настаивать на том, что, если они не видят мир так же, как и мы, то они ошибаются. Долг учителя заключается не в том, чтобы воспроизвести себя в людях, но помочь им самим продумать свою веру и споспешествовать их радости. Цель благовестника не в том, чтобы воссоздать свою бледную копию, но создать здравомыслящего человека. Один ученик великого учителя А. Б. Брюса сказал: "Он снял ограждение и мы смогли увидеть голубую воду". Павел знал, что, как учитель, он никогда не должен проявлять свою власть, но воспитывать и учить тех, за кого он в ответе.

4) Наконец, хотя он очень неохотно осуждал, хотя он хотел видеть в других только благочестивое, и хотя сердце его было наполнено любовью, Павлу приходилось по необходимости укорять. Когда Джон Нокс упрекнул Королеву Мэри в намеченном ее браке с Дон Карлосом, она сначала попыталась разгневаться и оскорбиться, потом попробовала "море слез". На это Нокс ответил: "Меня никогда не радовали слезы какого-нибудь создания Господа, я едва могу выносить слезы моих мальчиков, которых мне приходится наказывать отеческой рукой, еще меньше я могу радоваться слезам Вашего величества; но я скорее вынесу, хотя и неохотно, слезы Вашего величества, нежели потерплю угрызения своей совести, соблюдая молчание и предавая мое государство". Мы нередко воздерживаемся от упреков из чувства ложной доброты, либо во избежание неприятностей. Но бывают такие моменты, когда для устранения неприятностей необходима очная ставка с ними, а трусливые

попытки сохранить шаткий мир лишь могут привести к более серьезным опасностям. Если будем руководствоваться любовью и разумными соображениями не ради собственного тщеславия, но для высшего блага других, - тогда мы будем знать, когда нужно говорить и когда молчать.

5-11

Моление о прощении грешника (2 Кор. 2,5-11)

Это место тоже является отголоском перенесенных волнений и несчастий. Когда Павел посетил Коринф, он встретился с вожакom оппозиции в Коринфской церкви, который нанес Павлу личные оскорбления; и Павел настаивал на том, чтобы он был подвергнут наказанию. Большая часть коринфских христиан увидела в поведении этого вожака не только оскорбление Павлу, но и оскорбление доброго имени всей Коринфской церкви. И на него наложили епитимию, которую некоторые считали недостаточной и требовали, чтобы он был подвергнут более суровому наказанию.

И вот здесь проявляется величие Павла. Он ходатайствует, заявляя, что ослушник достаточно наказан, ибо он уже раскаивался и дальнейшие наказания принесут больше вреда, чем добра. Это может вызвать у него отчаяние, а такое отношение к нему - не есть уже служение Христу и Церкви, а потакание проискам сатаны. Если бы Павел был движим лишь человеческими чувствами, он тайно радовался бы тяжелой судьбе своего обидчика. В этой ситуации, как нигде более, проявляется величие характера Павла, когда он в милосердии своем умоляет пощадить человека, причинившего ему такую обиду. Перед нами в высшей степени достойный пример христианского поведения в случае оскорбления и обиды.

1) Павел вообще не воспринял этот случай как личное оскорбление. Важным было не оскорбление своих собственных чувств, а сохранение дисциплины и мира в церкви. Некоторые люди воспринимают все лично. Любая критика, даже доброжелательная, воспринимается такими людьми как личная обида. Именно такие люди, более чем кто-нибудь другой, нарушают мир среди братства. Хорошо было бы, если бы мы помнили, что критика и совет направлены не на то, чтобы причинить боль, но чтобы помочь нам.

2) Когда Павел одобрил наказание ослушника, им двигало не чувство мести, но желание исправить его; он не стремился сбить человека с ног, а подать руку и помочь ему подняться. Павел не осуждал человека по абстрактным нормам справедливости, но по христианской любви. Ведь часто грех - положительные замыслы, проявившиеся с дурной стороны. Человек, замышляющий успешную кражу, обладает инициативой и организационными способностями; гордость - это интенсивное чувство независимости, подлость - извращенное приобретение. Павел видел свою цель не в том, чтобы искоренить в человеке такие качества, а направить их на возвышенные намерения. Христианский долг состоит не в том, чтобы вбить в человека покорность, а воодушевить его к благим деяниям.

3) Павел настаивал на том, что наказание не должно вызвать у человека отчаяние или сделать его бессердечным. Неверное обращение с человеком часто подталкивает в объятия дьявола. Чрезмерная суровость может отвратить человека от церкви и христианского братства, в то время как сочувственное исправление может привести человека в церковь. Мэри Лэм, у которой бывали приступы безумия, терпела резкое обращение со стороны матери. Она часто вздыхала: "Почему я никогда не могу сделать что-нибудь угодное матери?" Лютер едва мог читать молитву "Отче наш", потому что его собственный отец был столь строг, что при слове "отец" перед его глазами вставала картина мрачного ужаса. Он любил говорить: "Жалеть розгу - портить дитя. Помимо розги имей при себе яблоко, чтобы дать его сыну, когда он поступает благоразумно". Наказание должно воодушевлять человека, а не обескураживать его. В конечном счете, можно достигнуть этого, если мы поймем, что - даже наказывая человека - мы все же верим в него.

12-17

Торжествовать во Христе (2 Кор. 2,12-17)

Павел начинает с того, что его страстное желание узнать о событиях в Коринфе беспокоило его так, что он дольше не мог ждать в Трое, хотя он и нашел там благоприятную почву для благовествования, и отправился встретить идущего к нему Тита. И за этим следует восторженное благодарение Богу, приведшему все к счастливому концу. Стихи 14-16 трудно понять отдельно, но, если их читать в контексте Павловых мыслей, перед нами встает живая картина. Он говорит, что идем в триумфальном шествии Христа; и далее, что мы являемся благоуханием познания Христа для людей. Для одних - запах смертоносный на смерть, а для других - запах живительный на жизнь.

Перед его глазами стоит картина римского триумфа - торжественного парада, и Христа - победителя мира. Высшей честью, которую римскому полководцу-победителю оказывали, был триумф. Чтобы быть удостоенным такого торжества, римский полководец должен был исполнить определенные требования. Он должен был быть главнокомандующим на поле битвы, завершить военную кампанию, завоевать область, возвратить домой победоносные войска. В одной битве должно было быть убито не менее пяти тысяч вражеских воинов, победа над иноземным врагом должна была быть одержана, но не в гражданской войне.

Торжественный парад полководца-победителя проходил по улицам Рима к Капитолию в определенном порядке. Впереди шли государственные деятели и сенат. За ними трубачи. Затем несли награбленную в завоеванной земле добычу. Когда Тит завоевал Иерусалим, по улицам Рима несли семисвечник, позолоченный стол для хлебов предложения и золотые трубы. Потом несли картины завоеванной страны и модели взятых крепостей и судов. Затем вели белого жертвенного быка. Далее шли пленные князья, предводители и полководцы в цепях, которых потом ненадолго сажали в тюрьму, но вероятнее всего, почти сразу же казнили. Далее шли ликторы со своими прутьями, а за ними музыканты с лирами, потом жрецы, размахивающие кадилами с горящим в них благовонным фимиамом. Затем ехал сам полководец-победитель. Он стоял в колеснице, запряженной четверкой и был одет в пурпурный мундир, расшитый золотыми пальмовыми листьями, а поверх него - в пурпурную тогу, расшитую золотыми звездами. В руке он держал скипетр из слоновой кости с римским орлом, а над его головой раб держал корону Юпитера. За ним ехала его семья; и, наконец, шла армия, во всем украшении с криками: "победа!" Шествие проходило по украшенным гирляндами улицам, среди выкрикивающей радостные приветствия толпы. Это было грандиозное событие; такое зрелище могло быть однократным событием жизни.

Вот эта картина стояла перед глазами Павла. Он видит Христа, шествующего торжественно по миру, а себя в этом победоносном шествии. Он уверен, что ничто не может остановить это триумфальное шествие.

Мы видели в этом шествии жрецов, размахивающих наполненными благовониями кадилами. Для победителя этот запах фимиама был фимиамом радости, победы и жизни; но для пленников, шедших несколько впереди, это был запах смертоносный, напоминавший им поражение и близкую смерть. И вот так думает Павел о себе и о других апостолах, благовествующих Евангелие торжествующего, победоносного Христа. Для тех, кто примет это Евангелие - это будет, как и для победителей, благоухание жизни. Для тех, кто оттолкнет его - это будет запах смертоносный, как и для побежденных.

В одном Павел был уверен: даже весь мир не может одолеть Христа. Павел жил не в пессимистическом страхе, а в приподнятом оптимизме, основанном на непобедимом величии Христа.

Еще раз слышится эхо неприятного прошлого. Были люди, утверждавшие, что Павел, якобы, неспособен благовествовать Евангелие Христово. Более того, были и такие, которые утверждали, что он использует Евангелие для личного обогащения. И Павел вновь употребляет слово *эликринейя* для определения своей *искренности*, способной выдержать

проницательные лучи солнца. Его благовестие от Бога, и оно выдержит сам суд Христов. Павел не боялся, что бы ни говорили люди, потому что его совесть говорила ему, что Бог одобряет его труд, а Христос скажет ему "хорошо, добрый и верный раб!"

Глава 3

1-3

Каждый человек - письмо Христово (2 Кор. 3,1-3)

Здесь говорится об распространенном в древнем мире обычае посылать рекомендательные письма. Если человек отправлялся в чужую общину, то один из друзей его, знавший кого-нибудь в той общине, давал ему рекомендательное письмо, чтобы представить и охарактеризовать его.

Вот такое письмо, найденное среди папирусов, написанное неким Аврелием Архелаям, бенефициарием, то есть солдатом, имевшим особые привилегии и освобожденном от всех низких обязанностей слуги своему командиру, военному трибуну Юлию Домицию. В нем представляется и рекомендуется некто Феон. "Юлию Доминицию, военному трибуну легиона, от Аврелия Архелая, его бенефициария, приветствия. Я уже раньше рекомендовал тебе Феона, моего друга, и теперь я тоже прошу тебя, господин, чтобы он был под твоим началом, как был бы я сам. Ибо он человек, достойный твоей любви: он оставил своих близких, состояние и свое предприятие и последовал за мной сквозь все трудности и был мне надежной защитой. Я, посему, молю тебя позволить ему прийти к тебе и увидеть тебя. Он может рассказать тебе все о нашем предприятии... Я любил его... Желаю тебе, господин, счастья и долгой жизни с твоей семьей и доброго здоровья. Возьми письмо это пред очи твои и представь себе, что это я говорю с тобой. Прощай".

О подобном рекомендательном письме думал Павел. В Новом Завете тоже есть такое письмо. *Рим.* 16,1-2 представляет Римской церкви Фиву, диаконису церкви Кенхрейской.

В античности, как и в наши времена, письменные рекомендации часто мало значили. Некто однажды попросил Диогена, философа-циника, написать такое письмо. Диоген ответил: "Что ты человек он увидит с первого взгляда. Но разобраться - хороший ты человек или плохой - он сможет лишь в том случае, если у него есть талант отличать хорошее от плохого. Если же у него нет этого таланта, он не узнает истины, даже если бы я написал ему тысячу раз". Но, тем не менее, в христианской церкви такие письма были необходимы, потому что даже Лукиан, языческий сатирик, отметил, что любой шарлатан может сделать себе состояние на простодушии христиан, потому что их так легко обмануть.

Предыдущие предложения послания производят впечатление, будто Павел пишет себе одобрительное письмо. Он заявляет при этом, что ему такого письма не нужно. Потом он мимоходом присматривается к тем, кто являлся причиной раздоров в Коринфе. "Есть и такие, - говорит он, - кто принес вам рекомендательные письма, или которым вы дали таковые". Вероятнее всего, это были посланцы от иудеев, прибывших для того, чтобы разрушить церковь и принеся с собой рекомендательные письма от синедриона для подтверждения своих полномочий. Когда-то у Павла, отправлявшегося в Дамаск для борьбы с Церковью, тоже были такие письма (*Деян.* 9,2). Павел заявляет, что теперь его единственным одобрительным письмом являются коринфские христиане. Изменения, произошедшие в их характере и жизни, - его единственно важные рекомендации.

И далее Павел делает заявление огромной важности он говорит, что каждый христианин - письмо Христово Когда-то давно Платон сказал, что хороший учитель не пишет свое учение чернилами, которые выцветут- он пишет его в людях. Это сделал Иисус. Он запечатлел свое послание в коринфянах, через своего слугу Павла не блекнувшими чернилами, а Духом, не на Каменных скрижалях, на которых был записан закон, а в сердцах людей

В этом основополагающая истина, которая одновременно является и вдохновением и строгим Письмом Иисуса Христа. Каждый христианин, волей-неволей является плохой или хорошей рекламой христианству.

Честь Христа находится в руках его последователей. О продавце мы судим по его товарам, о ремесленнике - по изделиям, о церкви по людям, которых она воспитывает, и поэтому люди судят о Христе по его последователям! Дик Шепард, много лет общавшийся с принадлежавшим к церкви, заявил, что "наибольший урон церкви нанесла безнравственная жизнь исповедующих христиан". Когда мы исповедуем Христа, на нас лежит внушающая благоговейный страх ответственность - мы являемся открытыми письмами, живыми иллюстрациями учения Христа и Его Церкви.

4-11

Преимущественная слава (2 Кор. 3,4-11)

Этот отрывок, в сущности, распадается на две части. Сначала Павел думает, что его заявление о том, что коринфяне являются живым письмом Христа, созданном под его пастырством, может показаться кому-нибудь самовосхвалением. Поэтому он спешно настаивает, что все, чтобы он ни сделал, не дело его рук, а Божиих. Это Бог уполномочил его на выполнение возложенного на Него задания. Возможно, он при этом думает о том значении, которое иудеи иногда придавали одному из великих титулов Бога, Эль-Шаддай, что значит Всемогущий; но иногда иудеи толковали звание Эль-Шаддай как Сильный. Это Он - Сильный, дал Павлу возможность выполнить свою задачу.

Когда Гарриет Бичер-Стоу написала *Хижину дяди Тома*, в Америке за один год было продано 300 000 экземпляров этой книги. Она была переведена на десятки языков мира. Лорд Палмерстон, не читавший в течение тридцати лет ни одного романа, похвалил ее "не только за фабулу, но и за государственность". Лорд Кокберн член Тайного совета, заявил, что эта книга сделала больше для человечества, чем любое другое произведение художественной литературы. Толстой поставил ее в ряд великих достижений человеческого разума. Она, несомненно, больше, чем что-либо иное содействовала делу освобождения рабов. Но она отказалась принимать честь за написание этой книги. Она сказала: "Я, автор *Хижин дяди Тома*? Нет, конечно, нет. Не я определяла развитие истории: она писалась сама. Господь писал ее, а я была всего лишь скромнейшим орудием в Его руках. Все приходило ко мне в видениях, одно за другим, а я излагала их в словах. Лишь Он достойный прославления".

Ее вдохновение было от Бога. Так было и с Павлом. Он никогда не говорил: "Посмотрите, что я создал! - а неустанно твердил, - Всевышнему слава!" Он никогда не находил в себе способность выполнить какое-либо задание: он лишь знал, что Бог уполномочивает его. И вот почему он, так ясно осознавший свою собственную слабость, не боялся взяться за любое дело. Он никогда не брался за него сам, а всегда под началом Бога. Во второй части этого отрывка производится противопоставление Ветхого и Нового Завета. Завет означает *соглашение*, заключенное между двумя людьми, через которое они вступают в особые отношения. Библейское значение слова соглашение отличается от обычного, потому что договаривающиеся стороны вступают в соглашение на равных условиях. В библейском же смысле слова, зачинателем завета-соглашения является Бог, идущий навстречу человеку, с тем, чтобы предложить ему определенные отношения на условиях, которые человек не может ни предложить, ни изменить, а либо принять, либо отклонить.

Для выражения *новый*, когда он говорит о Новом Завете, Павел употребляет то же слово, которое употреблял и Иисус. А это примечательно. В греческом языке имеются два слова для выражения понятия *новый*. Во-первых, слово *неос* означает *новый с точки зрения времени и лишь в этом смысле*. Младенец - *неос*, потому что он новорожденный. Во-вторых, слово *каинос* означает *новый не только в смысле времени, но и новый качественно*. Если нечто определяется через *каинос*, то оно привнесло новый элемент в существовавшую ситуацию.

Именно это слово *каинос* употребляют и Иисус и Павел для определения Нового Завета, и этим они указывают на то, что Новый Завет нов не только во временном смысле; он отличен и качественно от Старого Завета. Он создает между человеком и Богом отношения совершенно иного рода. В чем суть этого различия?

1) Ветхий Завет основывался на письменном документе. Мы имеем историю его заключения в *Исх. 24,1-8*. Моисей взял книгу завета и читал ее народу, и он согласился с ним. С другой стороны, Новый Завет основан на силе животворного Духа. Письменный документ всегда является чем-то внешним по отношению к человеку, в то время как действие Духа изменяет само сердце его. Человек может выполнить требования письменного закона, хотя в то же время у него есть желание нарушить его; но когда в душу вселяется Дух и руководит ею, человек не только не нарушает закон, но у него даже не возникает желание нарушить его, потому что он стал новой тварью. Письменный закон может изменить право; Дух же может изменить человеческую природу.

2) Ветхий Завет был беспощадным, потому что он создавал правовые отношения между человеком и Богом. В сущности, он гласил: "Если желаешь поддерживать отношения с Богом, ты должен соблюдать закон". В соответствии с этим складывалось положение, в котором Бог был, в сущности, судьей, а человек преступником, вечно на скамье подсудимых за невыполнение договорных обязательств.

Ветхий Завет был беспощаден еще и потому, что он: а) лишал *надежды*. Никто не мог соблюсти закон, ибо такова уже человеческая природа. Поэтому жизнь становилась безвыходной, б) Лишал *жизни*. В попытках соблюдать закон, человек не мог заслужить ничего, кроме осуждения, а осуждение - смерть, в) Лишал *силы*. Закон ясно приказывал, что делать, но он был бессилен помочь в исполнении данных предписаний.

Новый Завет же был совершенно иным: а) Он создавал отношения *любви*. Он возник именно потому, что так возлюбил Бог мир. б) Он создавал отношения между *Отцом и его сыновьями*. Человек перестал быть преступником, нарушающим соглашение. Он был сыном Божиим, даже если и непослушным сыном, в) Бог изменил жизнь человека, не путем наложения нового закона, а, *изменив его сердце*, г) Он, таким образом, не только говорил человеку, что делать, но давал ему силу соблюдать заповеди Бога. Таким образом, он *дал человеку силу и власть*.

Павел продолжает противопоставлять оба завета. Ветхий Завет был создан во славе. Когда Моисей сошел с горы с Десятью заповедями, составлявшими кодекс Ветхого Завета, лицо его сияло таким светом, что все боялись подойти к нему (*Исх. 34,30*). Несомненно, это было преходящее сияние. Оно не сохранилось, и оно не могло сохраниться надолго. Новый Завет и новые отношения, установленные Иисусом Христом между человеком и Богом, носят более яркое сияние, которое никогда не померкнет, потому что оно дает людям прощение, а не осуждение, жизнь, а не смерть.

Но вот предостережение. Иудеи предпочитали Ветхий Завет - закон; они отвергли Новый Завет, новые отношения во Христе. Опять же, Ветхий Завет был неплохим законом, но все же второго сорта, лишь стадией в развитии. Как выразился один великий комментатор: "Когда взошло солнце, лампы не нужны". Но как поговорка метко выражает: "Худшее - главный враг лучшего", - люди вообще склонны придерживаться старого, даже если им предлагают намного лучшее. В медицине долго, якобы, из-за религиозных побуждений, отказывались употреблять хлороформ. Когда в литературе появились Вадсворт и романтики, критики заявили: "Это не пойдет". Когда Вагнер начал писать музыку, люди отказывались слушать ее. Церкви во всем мире предпочитают старое и отворачиваются от нового. Что делалось всегда, считается правильным, а что не делалось - неправильным. Мы должны быть внимательными, чтобы не впасть в ошибку и предпочитать промежуточное больше, чем конечную цель. Мы не должны настаивать, как это делали иудеи, утверждая, что старый путь верен, и этим самым отвергать новую славу, предлагаемую Богом.

Покрывало, скрывающее истину (2 Кор. 3,12-18)

Все картины и образы, нарисованные в этом месте, непосредственно вытекают из предыдущего отрывка. Павел начинает мыслью, что, когда Моисей нисходил с горы, слава на лице его была столь яркой, что никто не мог смотреть на него.

1) Павел обращается мыслью к *Исх. 34,33*: "И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало". Павел считает, что Моисей положил на лицо свое покрывало для того, чтобы люди не видели угасание славы, которой оно когда-то светилось. Отсюда вывод, что слава Ветхого Завета, старые отношения между Богом и людьми, по существу, имели временное значение. Богом было предназначено, чтобы на смену ему и старым отношениям явился Новый Завет. Но эту замену не следует понимать как замещение неправильного правильным, а как несовершенного - совершенным. Откровение, данное людям через Моисея, было истинным и великим, но неполным. Откровение, данное в Иисусе Христе, является полным и окончательным. Как это так мудро выразил Августин: "Мы будем несправедливы к Ветхому Завету, если станем утверждать, что его дал не Тот же справедливый и добрый Бог, что дал Новый Завет. С другой стороны, мы будем несправедливы к Новому Завету, если станем сравнивать Ветхий Завет с ним". Первый является шагом к славе, другой же - ее вершиной.

2) Мысль о покрывале захватывает воображение Павла, и он использует его по-разному. Когда иудеи слушают чтение Ветхого Завета, а делают они это каждую субботу в синагоге, покрывало на лицах их скрывает от них истинное значение его. Он должен был бы указать им дорогу к Иисусу Христу, но покрывало препятствует этому. Мы тоже иногда можем не видеть истинного смысла Писания, потому что на наших глазах лежит покрывало.

а) Мы можем быть ослеплены *предрассудками*. Мы тоже часто обращаемся к Писанию, ища подтверждение своей точки зрения, а не для того, чтобы найти Божественную истину.

б) Мы можем быть ослеплены *своими желаниями*. Слишком часто мы находим то, что хотим найти, и игнорируем то, чего не хотим видеть. Так, например, мы с удовольствием воспринимаем все указания о любви и милосердии Божиим, но, возможно, пропускаем, что говорится о Его гневе и суде.

в) Мы можем быть ослеплены *фрагментарным мышлением*. Всегда важно рассматривать Библию как единое целое. Несложно брать какой-то текст и начинать критиковать его. Нетрудно доказать, что некоторые части Ветхого Завета дохристианского характера. Нетрудно найти обоснование личным теориям, выбрав определенные тексты и отрывки, и уклоняясь от других. Но мы должны искать в Библии всю благую весть, а это значит, что мы должны читать все Священное Писание в свете Иисуса Христа.

3) Но не только покрывало мешает иудеям видеть истинное значение Священного Писания: между ними и Богом тоже образовалось покрывало.

а) Иногда оно от *непослушания*. Часто моральная, а не интеллектуальная слепота мешает нам видеть Бога. Если мы упорствуем в непослушании Ему, мы все более и более теряем способность видеть Его. Лишь чистые сердцем узрят Бога.

б) Иногда это "покрывало" - *упрямое невежество*. Как говорят шотландцы "Самый слепой тот, кто не желает видеть". Никто не может научить человека, который уже все знает и не хочет учиться. Бог предоставил нам свободу воли, и если мы будем упорствовать на своем, мы никогда не познаем пути Господнего.

4) Павел говорит далее, что мы видели славу Господню открытым лицом, и, поэтому, мы тоже преображены от славы в славу. По-видимому, Павел хочет сказать здесь, что, если мы будем взирать на Христа, Он, в конце концов, будет отражаться в нас как в зеркале. Образ Его запечатлется в нашей жизни. По закону жизни мы становимся похожими на людей, на

которых постояннозираем. Люди восхищаются своими героями и начинают подражать им. Если мы будем размышлять об Иисусе Христе, то, в конце концов, будем отражать Его.

Сделанное Павлом заявление: "Господь есть Дух", стало для многих теологической проблемой. Складывается впечатление, будто Павел отождествляет Воскресшего Господа и Святого Духа. Следует помнить, что Павел не писал здесь теологического трактата, а излагал свой жизненный опыт. А опыт христианской жизни показывает, что деяния Духа и деяния воскресшего Господа идентичны. Силу и руководство, которые мы получаем, происходят и от Духа и от воскресшего Господа.

Где Дух Господень, говорит Павел, там свобода. Он имеет в виду, что, доколе человеческое послушание Богу основывается на выполнении свода законов, человек находится в положении сопротивляющегося раба. Но, когда повиновение Богу является следствием воздействия Духа на сердце, сама сущность человека наполнена лишь одним желанием - служить Богу, ибо тогда его обязывает не закон, а любовь. Многое, чему мы бы сопротивлялись делать, принуждено для незнакомца, становится счастливым трудом, если оно предназначено для любимого человека. Любовь освящает самый скромный и рабский труд ореолом славы. "В служении Богу находим мы свою совершенную свободу".

Глава 4

1-6

Ослепленное око (2 Кор. 4,1-6)

Здесь Павел говорит, прямо или косвенно, о четырех типах людей:

1) Сначала он упоминает кое-что о себе. Он замечает, что не унывает при исполнении служения, возложенного на него, намекая на две причины, побуждающие его к этому.

а) Сознание великой задачи. Человек, сознающий, что ему поручено великое дело, может совершить изумительное. Одним из лучших музыкальных произведений является "Мессия" Генделя. Из записи видно, что все произведение он сочинил за *двадцать два дня*, и что в это время он почти не ел и не спал. Великая задача дает человеку необыкновенные силы.

б) Воспоминание о дарованной ему милости. Целью жизни Павла было свершить нечто ради той любви, которая спасла его.

2) Затем Павел напоминает о своих противниках и клеветниках. И вновь слышатся отголоски неприятного прошлого; мы узнаем, что его противники выдвинули против Павла три обвинения. Они злословили, что он применял тайные происки, беспринципную хитрость для достижения своих целей и фальсифицировал Евангелие. Когда кто-нибудь неправильно толкует наши мотивы, извращает смысл наших поступков и придает ложное значение нашим словам - мы можем утешаться, что это испытал также и Павел.

3) Павел говорит о людях, отказавшихся принять Евангелие. Он настаивает на том, что он так проповедовал Евангелие, что любому человеку с любым познанием доступно было принять изложенные в нем положения и зов Христа. Но, даже несмотря на это, некоторые остаются глухи к призыву и слепы к его славе. Что же с ними?

О них Павел говорит что-то необыкновенное: "бог века сего ослепил их умы", так что они не могут верить. Во всей Библии чувствуется определенное мировоззрение, согласно которому этот мир является властью тьмы и зла. Иногда эту силу называют Сатаной, иногда Дьяволом. В Евангелии от Иоанна Иисус трижды говорит о *князе мира сего* и о его поражении (Иоан. 12,31; 14,30; 16,11). Павел в *Ефес. 2,2* говорит о *князе, господствующем в воздухе*, а здесь он говорит о *боге мира сего*. Даже в молитве "Отче наш" упомянуто о злой силе, о лукавом. Правильный перевод Евангелия от Матфея 6,13 гласит: "Избавь нас от Злостного". В этой идее Нового Завета можно проследить определенные влияния:

а) Персидская вера Зороастризм, рассматривает весь мир как поле битвы между богом света и богом тьмы, между Ормуздом и Ахриманом. Судьба человека определяется тем, чью сторону в этой борьбе он займет.

Когда иудеи были завоеваны персами, они столкнулись с этой идеей, и она, несомненно, оказала определенное влияние на их мышление.

б) Основной мыслью в иудейской религии является идея о двух веках - нынешнем и грядущем. В эпоху христианства иудеи пришли к мысли, что их век неисправимо плох и обречен на полное уничтожение, когда взойдет заря грядущего века. Уместно было бы утверждать, что их век находился под властью бога сего мира и во вражде с истинным Богом.

в) Следует помнить, что идея злой и вражьей силы не столько теологическая проблема, сколько факт жизненного опыта. Рассматривая эту проблему в теологическом плане, мы наталкиваемся на серьезные трудности. Откуда явилась эта злая вражья сила в мир, сотворенный Богом? Что ее ждет в конечном счете? Но, рассматривая ее просто как проблему жизненного опыта, мы все знаем, насколько реально зло в мире. Шотландский писатель Роберт Льюис Стивенсон где-то говорит: "Вы знаете Каледонский вокзал в Эдинбурге? Однажды утром, когда дул холодный восточный ветер, я встретил там Сатану".

У каждого есть такого рода опыт, о котором говорит Стивенсон. Кто не может принять благую весть Евангелия Христова, кто предался злему началу мира сего, те не могут более услышать зов Божий. Это не Бог оставил их. Они сами своим поведением закрыли себе доступ к Нему.

4) Павел говорит далее об Иисусе. Главная мысль его заключается в том, что в Иисусе Христе мы видим подобие образа Божия. "Видевший Меня, - говорит Иисус, - видел Отца" (Иоан. 14,9). Когда Павел проповедовал, он не говорил, "Взирайте на меня". Он призывал, "Взирайте на Иисуса Христа! И в Нем ты увидишь славу Божию, нисшедшую на землю в доступном для каждого образе".

7-15

Страдания и торжество (2 Кор. 4,7-15)

Этот отрывок Павел начинает с того, что привилегии, которыми пользуется христианин, могут вызвать в нем чувство гордости. Но жизнь создана так, чтобы удерживать человека от этого. Какой бы ни была его христианская слава, он все же остается смертным, жертвой обстоятельств, зависящим от случайностей и перемен в жизни; его тело все же смертное, со всеми его слабостями, болями и страданиями. Он подобен человеку, обладающему драгоценным сокровищем в глиняном сосуде, который сам по себе непрочен и никчем. Мы много говорим о власти человека и о силах, которыми он ныне управляет. Но, в действительности, для человека характерна не власть, а слабость. Как сказал Паскаль: "Капля воды или дуновение воздуха может убить его".

При рассматривании 2 Кор. 2,14-16 мы видели римского полководца в триумфальном параде. Но от гордыни полководца удерживали две вещи: Во-первых, когда он ехал в колеснице и раб держал корону над его головой, жители Рима не только выражали свое восхищение, но все время повторяли: "Оглянись и помни, что ты умрешь!" Во-вторых, в самом конце триумфальной процессии шли воины победоносного полководца. Они пели не только хвалебные песни в его честь, но выкрикивали и грубые шутки и оскорбления в его адрес, дабы он не стал надменным.

Жизнь окружает нас немощью, хотя Христос окружил нас славой, дабы мы помнили: немощность - наша, а слава - Божия, чтобы знали свою полную зависимость от Него.

И Павел далее описывает христианскую жизнь, в которой телесная немощь переплетается со славой Божьей, целым рядом парадоксов.

1) Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены. Мы подвергаемся различным притеснениям, но никогда не попадаем в безвыходный тупик. Для христианина характерно, что, даже если тело его в стесненных обстоятельствах или в трудных положениях, дух его всегда находит спасительную дорогу в простор Божий.

Мэтью Арнольд пишет о своей встрече с ткачом и с христианским проповедником в лондонских трущобах:

Горело солнце в августе

На жалкие трущобы Бетнал Грин:

И бледный ткач в окне малом

Казался трижды удручен.

Я встретил старца и спросил:

"Больной и утомленный, как дела?"

"Прекрасны, - он в ответ, - ибо с вчерашнего утра

Христос, хлеб жизни, радуется меня".

Если тело ткача задыхалось в тесноте, то хилая душа проповедника достигала сил и умиления в общении с Христом.

2) Мы гонимы, но не оставлены Богом. Самым примечательным для мучеников было то, что в самые тяжелые для них времена они имели блаженное общение с Христом. Как сказала Жанна д'Арк, когда ее покинули все: "Лучше быть одной с Богом. Его благодать не изменит мне, также как и Его совет и любовь. В Его силе я буду дерзать, дерзать и дерзать до тех пор, пока не умру". А псалмопевец написал так: "Ибо отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня" (Пс. 26,10). Ничто не может отвратить верность Божию.

3) Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся. Бывают случаи, когда христианин не знает, что ему делать в сложившейся ситуации, но и тогда он не сомневается, что все же *можно* еще что-то сделать. Иногда христианин не видит, как складывается его жизнь, но он никогда не сомневается, что она все же сложится. Если ему придется пойти "и долиною смертной тени", он знает, что он выйдет из нее. Бывает и так, что христианин должен выучить самый тяжелый урок, тот самый урок, который пришлось выучить Иисусу в Гефсиманском саду: принять то, что выше его понимания и сказать: о Боже, Ты есть любовь. Построю веру я на ней".

Френсис Томсон писал о присутствии Христа в самые темные дни.

Но (даже в грусти сокрушенной)

Зови! и в горестной скорби

Явится в свете лестница до неба,

Как Иакову, во сне глухой ночи.

Зови среди ночи, душа моя, в тревоге

Зови, рыдай, схвативши небо за полы.

И ты узришь Христа, идущего на помощь,

Не по морю, а в дом родной стезею.

Действительно, христианин может быть в самых трудных обстоятельствах, но он не отчаивается, ибо рядом с ним Христос.

4) Мы низлагаемы, но не погибаем. Главной характерной чертой христианина является то,

что, даже если он и падает, он вновь и вновь встает на ноги. Дело не в том, что его никогда не разобьют, но в том, что его никогда окончательно не победят. Он может проиграть бой, но неглавную битву.

Изложив великие парадоксы жизни христианина, Павел раскрывает секрет своей жизни, причины, почему он смог вынести все, что выпало на его долю и как он смог выполнить то, что он сделал.

1) Он был убежден, что человек, разделяющий жизнь Христа, должен участвовать и в связанных с ней опасностях, и если человек решил жить с Христом, он должен быть готов умереть с Ним. Павел знал и принял, как должное, неумолимый закон христианской жизни: "Без креста нет венца".

2) Он выносит все, зная о власти Бога, воскресившего Иисуса Христа из мертвых. Он мог так смело говорить, не считаясь с собственной безопасностью, потому что он верил, что, даже если смерть постигнет его, Бог сможет воскресить и воскресит его. Он был уверен, что может положиться на власть, достаточную для сохранения жизни и превосходящую смерть.

3) Он выносил все, потому что он был убежден в том, что его страдания и испытания приведут других к свету и любви Божией. Большая система плотин Боулдер в США сделала плодородными огромные территории пустыни. Строительство этой оросительной системы потребовало жизни людей. По окончании строительства в стену плотины была вмонтирована таблица с именами умерших рабочих, а под ней было написано: "Они умерли, чтобы пустыня могла радоваться и цвести как роза". Павел смог пройти через все, потому что знал, что это не бессмысленно; он знал, что приведет других к Христу. Человек, убежденный в том, что он перенесет все ради победы Христа, может вынести все.

16-18

Тайна христианского долготерпения и стойкости (2 Кор. 4,16-18)

И далее Павел излагает секрет этой стойкости.

1) Жизнь человеческая подчинена неопровержимому закону: с годами ее физические силы увядают, а его духовные силы растут. Страдания, ослабляющие тело человека, могут закалить его душу. Поэт молил: "Дай с возрастом душе расти в красе". Телесная жизнь скатывается медленно и неизбежно вниз по склону, ведущему к смерти, духовная жизнь - поднимается по склону, ведущему к Богу. Причины нет страшиться многих лет; ведут они не к смерти, а к Богу.

2) Павел был убежден, что все страдания, перенесенные им в этой жизни, не идут ни в какое сравнение с той славой, которой будет наделен он в грядущей жизни. Он был уверен в том, что Бог никогда не останется в долгу перед человеком. Алистер Маклин, духовный отец автора "Корабля Юлиссис", рассказывает о старой женщине, которую обстоятельства вынудили оставить дом и чистый воздух гор и жить в трущобах большого города. Но она продолжала верить в Бога, и однажды сказала: "Бог вознаградит меня лучшим, и я вновь увижу цветы".

В "Канун Рождества" английский поэт Роберт Браунинг пишет о мученике, о котором "надгробная надпись на грубой доске" гласила:

Я родился рабом больным и бедным,
Но нищета не в силах была скрыть
Кристалльно чистый жемчуг в сердце
От Цезаря. Поэтому пришлось
Бороться дважды мне с дикими зверями,

По прихотям его страдали трижды деточки мои;
И, наконец, я заслужил освобожденья:
Мучительно меня сжигали на костре.
Но перед смертью Рука явилась мне
Над головой сквозь пламя,
И, душу трепетную приняв мою,
Представила ее Христу;
Отер Он всякую слезу с очей моих,
И вижу ненаглядное лицо Его.
Сергей, собрат мой, пишет на стене
Свидетельство сие,
Ибо я все уж позабыл.

Земные страдания были забыты в небесном ликовании. Примечательно, что в Евангелии Иисус всегда, когда он предсказывал свою смерть, предсказывал и свое воскресение. Кто страдает за Христа, будет соучаствовать в Его славе. Залогом тому служит благородство Самого Бога.

3) Именно по этой причине человек должен заострять свое внимание не на видимом, а на невидимом. Видимое принадлежит этому миру - его дни сочтены и оно преходящее; невидимое же небесное - оно пребывает вечно.

Жизнь можно воспринимать двумя способами. Мы можем смотреть на жизнь как на медленное, но неизбежное отдаление от Бога. Вадсворт в своей "Оде на напоминания о смерти", выразил мысль, что пришедший в мир ребенок имел какое-то воспоминание о небесах, которое он постепенно утратил с годами.

Витая в облаках славы,
Начинаем мы жизнь свою.
Тени мирские наводят сомнения
В душу пытливого подростка.

И в конце человек оказывается прикованным к земле, а небо забыто. Томас Гуд написал с тоскливым пафосом:

Припоминаю я
Пихту высокую
С стройной главой
В небе родном.
Вера счастливая
Детства невинного,
Где ты теперь?
Счастья не знал с тех пор
Как понял правду я:
Рай - близок малышу -

Далек от меня.

Если мы будем думать лишь о видимом, то, поневоле, познание мира будет таким. Но есть и другое восприятие мира. Автор Послания к Евреям написал о Моисее: "Ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд" (*Евр. 11,27*).

Глава 5

1-10

Грядущие радость и суд (2 Кор. 5,1-10)

В этом отрывке примечательна последовательность мысли, раскрывающая сущность мысли Павла.

1) Для него день, когда он покинет свое тело, будет днем радости. Он рассматривает тело лишь как хижину, временное обиталище, в котором мы пребываем до дня его разложения и вступления в истинную обитель души.

Мы уже раньше видели, как греческие и римские мыслители презирали тело. "Тело, - говорили они, - гробница". Плотин сказал, что он стыдится того, что у него есть тело. Эпиктет заявил о себе: "Ты есмь бедная душа, обремененная телом". Сенека писал: "Я высокое существо и рожден для большего, нежели быть рабом своего тела, на которое я смотрю лишь как на оковы, одетые на мою свободу... В таком отвратительном жилище обитает душа". Даже в иудейском мировоззрении иногда проскальзывает эта мысль. "Ибо тленное тело отягощает душу, и эта земная храмина подавляет многозаботливый ум" (*Прем. 9,15*).

Павел иначе подходит к этому. Он не ищет нирваны, в которой царит кладбищенский мир; он не видит себя поглощенным в божественном; он не ищет свободы бестелесного духа, ждет того дня, когда Бог даст ему новое духовное тело, которое даст ему лучшую возможность в райских местах служить Богу и обожать Его.

Киплинг сочинил стихотворение, в котором выразил свое представление о жизни в грядущем мире.

Когда последняя картина

Написана, и краски высохнут на ней;

Когда померкнут древние витрины,

И младший критик скончался уже, -

Мы будем почивать, и то и дело,

Покоиться на эру или две,

Пока Господь трудолюбивых

Не позовет трудиться нас к Себе.

Тогда блаженные счастливо

Займут свои места,

Начнут писать огромную картину

Кистями прочными кометного хвоста;

Узнают близких и родных,

Святых Петра, Павла и Магдалину

Век живописью проведут,

И кончат новую картину.
Один Господь их ободрит,
Лишь Он достоин их направить;
Средства никто там не копит,
Известности никто не славит,
Но, благостно восхищены
Красой небесной и картиной,
Всевышнему напишем мы
Вид славы здесь непостижимой.

Подобно воспринимал это Павел. Вечность он представлял себе не как вечное бездействие, а как облечение души новым телом, завершающим служение Богу.

2) Ожидая грядущую жизнь, Павел все же не презирает жизнь нынешнюю, а всегда благодушествует, и это потому, что, даже здесь теперь с нами Дух Божий, а Святой Дух - это *аррабон* (ср. 1,22) - залог, первый вклад грядущей жизни. Павел убежден, что уже здесь христианин может предвкушать жизнь вечную. Христианину дано быть гражданином двух миров, и, поэтому он не презирает мир земной, но видит его в сиянии славы, являющейся отражением чудной грядущей славы.

3) Потом следуют строгие замечания. Даже думая о грядущей жизни, Павел не забывал, что нас ждет не только слава, но и Судный день. "Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово". Он употребляет слово *бема*, означающее суд, трибунал. При этом он, возможно, думал или о трибунале римского мирового судьи, перед которым он сам стоял однажды, или же о греческом судопроизводстве.

Все греческие граждане могли быть призваны служить в качестве судей или, как бы мы это сказали, в качестве присяжных. Афинянину, сидевшему в суде, давали два бронзовых диска. Каждый из дисков имел цилиндрическую ось. Одна ось была полой, и этот диск означал осуждение, вторая была залита, и этот диск означал оправдание. На суде стояли две урны: одна, бронзовая, называлась "решающей урной", потому что в нее судья бросал диск со своим приговором. Другая, деревянная урна, называлась "не имеющей решающего значения", в нее судья бросал второй ненужный ему диск. Так вот, по окончании разбирательства, судья бросал в бронзовую урну диск, означавший либо осуждение, либо оправдание. Наблюдателю оба диска казались одинаковыми, и никто не мог сказать, какой же приговор вынесли судьи. После этого подсчитывались диски и объявлялся приговор.

Однажды мы также будем ждать решения Божьего суда. При воспоминании об этом, эта жизнь становится чрезвычайно значительной, потому что она определит жизнь грядущую, получим или утратим венец. Время становится пробным камнем для вечности.

11-19

Новое творение (2 Кор. 5,11-19)

Этот отрывок является непосредственным продолжением предыдущего. Павел только что говорил о ждущем каждого суде Христовом. Всю свою жизнь он твердо помнил это. Он, собственно, говорит не так об ужасе, внушаемом судом Христовым, а скорее о благоговейном страхе и благоговении. Ветхий Завет полон очистительного страха. Иов говорит, что "страх Господень есть истинная премудрость" (*Иов. 28,28*). "Чего требует от тебя Господь, Бог твой?" - спрашивает автор Книги Второзакония. И первым в его ответе стоит: "Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего" (*Втор. 10,12*). "Начало мудрости - страх Господень" - сказано в Книге Притчей Соломоновых (1,7; ср. 9,10). "Страх Господень отводит от зла"

(Прит. 16,6). Здесь не подразумевается страх собаки, ждущей удара, или страх запуганного ребенка. Это страх, удерживающий человека от осквернения храма, от поступков, которые разбили бы сердце любимого человека. "Повеления Господа праведны" - говорит псалмопевец (Пс. 18,9). Без этого очистительного страха человек не может благочестиво жить.

Павел пытается убедить людей в своей искренности. Он нисколько не сомневается в том, что в глазах Бога руки и намерения его чисты, но его враги бросили на него тень подозрения, и он хочет доказать коринфским друзьям свою искренность. Это желание не основано на каком-то эгоистическом стремлении оправдаться. Оно основано на сознании, что, если его искренность сомнительна, оно плохо скажется на восприятии людьми благовеста Божия. Все сказанное люди воспринимают, учитывая при этом характер говорящего. Вот почему проповедник и учитель должны быть вне подозрения. Нам следует избегать не только зла, но и самого ничтожного его проявления, чтобы ничто не уменьшало у слушателей доверия не столько к нам, сколько к проповеди, которую мы произносим.

В стихе 13 Павел говорит, что он руководствовался в своем поведении лишь одним - служить Богу и помочь коринфянам. Они неоднократно считали Павла сумасшедшим (Деян. 26,24). Они часто не понимали Павла, как и Христа (Мар. 3,21). Равнодушные и вялые люди всегда видят в энтузиасте помешанного.

Киплинг описывает где-то, как во время кругосветного плавания на борт судна прибыл генерал Бут. Его сопровождала толпа бивших в бубны и барабаны членов Армии спасения. Все это возмутило привередливую душу Киплинга. Позже он познакомился поближе с генералом и рассказал ему, как неодобрительно он относится к таким вещам. "Молодой человек, - ответил Бут, - если бы я смог завоевать хотя бы еще одну душу для Христа, стоя на голове и бия в бубен ногами, то я выучился бы этому".

Истинного энтузиаста нисколько не волнует, считает ли кто-то его безумным. Если кто-то придерживается христианского бескорыстия, прощения и полной преданности, то тогда найдутся и мудрецы, просто обвиняющие его в помешательстве. Павел хорошо знал, что нужно быть очень скромным и благоразумным; но он также знал, что нередко даже необходимо вести себя так, чтобы люди считали его помешанным. Ради Христа и ради людей Павел был готов делать и то и другое.

И Павел переходит к стержневому моменту христианской жизни: "Христос за всех умер". Павел считал и любил проповедовать, что христианин *во Христе*, и, поэтому, его прежнее "я" умерло вместе с Христом, и он воскрес совершенно новым человеком, как будто был заново сотворен руками Творца. Со своей новой жизнью христианин обрел и новый моральный кодекс. Он судит теперь о мире и явлениях жизни по иным нормам. Было время, когда сам Павел судил Христа по светским стандартам и отправлялся в путь, чтобы уничтожить в мире христианскую веру. Но не теперь. Теперь он смотрит совсем иначе на мир. Теперь Тот, имя которого он стремился изжить, является для него самым чудесным Человеком в мире, ибо через Него причастился он дружбы Божией, которую искал всю свою жизнь.

20-21

Комментарий к 2 Кор. 5,20-21 смотрите в следующем разделе.

Глава 6

1-2

Посланник от Христа (2 Кор. 5,20-6,2)

Павел заявляет, что он посланник Христа; эта служба - его долг и слава. Греческое слово *пресбеутес*, употребленное здесь - значительное слово. Оно употреблялось в двух значениях, соответствовавших двум значениям латинского слова *легатус*.

1) Римские провинции делились на две группы. Одна из них управлялась непосредственно сенатом, другая находилась под управлением императора. Разделение проводилось по следующему принципу: провинции, в которых царил мир и не было войск, управлялись сенатом. Но провинции, в которых происходили волнения и стояли войска, управлялись императором. Императорские провинции управлялись от имени императора его представителем. Он назывался *легатус пресбеутес*. Итак, первое слово в этом названии обозначает человека, облеченного полномочиями от императора. И Павел считает себя облеченным полномочиями от Иисуса Христа работать ради Церкви.

2) Но *пресбеутес* и *легат* имеют еще более интересное значение. Если римский сенат решил, что такую-то страну надо присоединить как провинцию, он посылал туда десять *легат*, то есть посланников из числа сенаторов, которые вместе с военачальником устанавливали условия мира с побежденными, границы новой провинции, составляли конституцию для новой администрации и, по возвращении в Рим, представляли все это на одобрение сенату. На них возлагалась ответственность за то, чтобы ввести другие народы в Римскую Империю. Таким образом, Павел видит себя посланником, приносящим людям поставленные Богом условия, на которых они могут стать гражданами Его царства и членами Его семьи.

Нет на земле более ответственного поста, чем пост посланника:

1) Посланник Англии - англичанин в чужой стране. Жизнь его проходит среди людей, говорящих на чужом языке, имеющих иные традиции и ведущих иной образ жизни. Таков и христианин: он живет в миру, он принимает участие в жизни и деятельности мира. Но он сам является гражданином царства Божия. В этом отношении он чужой. Человек, не желающий отличаться, вообще не может быть христианином.

2) Посланник говорит от имени своей страны. Когда говорит английский посланник, он говорит голосом Англии. Бывают случаи, когда христианин должен говорить от имени Христа. В решениях и совещаниях мира его уста должны вещать послание Христово по конкретному мирскому делу.

3) Честь страны находится в руках ее посланника. По нему судят о его стране. К его голосу прислушиваются, к его деяниям присматриваются, и люди говорят: "Вот так говорит и поступает такая-то страна". Лайтфут, знаменитый епископ Даремский, сказал в проповеди по случаю рукоположения: "Посланник действует не только как представитель, но и как уполномоченный своего господина... На посланнике не только лежит обязанность передать определенное послание, проводить определенную политику, но также исследовать возможности, изучать характеры, изыскивать удобные моменты, чтобы преподнести все это своим слушателям в самом привлекательном виде". На посланнике лежит важная ответственность заслужить для своей страны любовь народа, среди которого он живет.

И в этом состоит обязанность христианина и его огромная ответственность. В его руках честь Христа и честь Церкви. Каждым своим словом или делом он может привлечь внимание людей к своей Церкви и к своему Господу, либо оттолкнуть их от Него.

Следует особо отметить призыв Павла: "Примиритесь с Богом". В Новом Завете речь никогда не идет о примирении Бога с людьми, но всегда о примирении людей с Богом. Нет там речи и об умиротворении гнева Божьего. Все спасение идет от Него. Ибо так *возлюбил* Бог мир, что отдал Сына Своего единородного. Не Бог отдалился от людей, но люди отделились от Него. Увещевание Божие, произнесенное Павлом, является Отческим призывом к заблудшим и отчужденным детям вернуться домой, где их ждет любовь.

Павел умоляет их не принимать все благодать Божию. Есть такое у людей - и это вечная трагедия - в суете растрчивать благодать Божию. Давайте рассмотрим это в плане человеческих отношений. Допустим, что отец трудится и жертвует всем, чтобы дать сыну все возможности, окружает его любовью, заботливо планирует его будущее и делает все, что в

силах человеческих, чтобы хорошо подготовить его к жизни. Допустим, сын не испытывает никаких чувств благодарности и стремления быть достойным всего этого, и допустим, он окажется совершенным неудачником не потому, что у него нет способности, но просто потому, что он забыл любовь, давшую ему столь многое. Вот это-то и больно ранит родительское сердце. Каждый раз, когда Бог дает людям свое милосердие, а люди, по своей глупости, бессмысленно транжирят то, что могло возродить их, Христос снова распинается, а сердце Бога разрывается.

3-10

Море бедствий (2 Кор. 6,3-10)

Во всех случайностях, опасностях и переменах жизни для Павла важно только одно: удостовериться, что он искренний служитель Иисуса Христа. Сделав это, Павел обращает внимание "на море бедствий, сквозь которое он прошел и все еще ходит, прилагая все усилия. Каждое слово в этом чрезвычайном перечне, названном кем-то "гимном вестника спасения", отражает реальные события полной приключений и невзгод жизни Павла.

Павел открывает список торжественным словом - *терпение (хипомоне)*. Это слово, в сущности, непереводаемо. Оно не обозначает человека, способного сидеть со сложенными руками и опущенной головой, и переносить бурю невзгод. Оно характеризует дарование торжественно переносить невзгоды, преображая их. У Хризостома чудный гимн этому *хипомоне*. Он называет его "источником всякого добра, матерью благочестия, неувядающим цветком, неприступной крепостью, гаванью, в которой не бывает бурь", а также "матерью всех добродетелей, залогом праведных деяний, миром в войне, затишьем в буре, безопасностью в заговоре". Эта смелая и торжествующая способность неувредимо преодолевает кризисные ситуации, и с улыбкой приветствует невидимое. Это дарование извлекает из несчастья силу и славу.

Павел говорит далее о трех аспектах с тремя пунктами в каждом, в которых проявляется это торжествующее терпение.

1) Во внутренних конфликтах христианской жизни.

а) *В бедствиях*. Греческое слово *φλιψις*, выражало первоначально физическое давление на человека. Существуют чувства, подавляющие дух человека подобно либо печалям, лежащим бременем на его сердце, либо разочарованиям, которые могут разрушить его жизнь. Торжествующее терпение может совладать со всеми бедствиями.

б) *В нуждах*. Греческое слово *αναγκη* означает *в нуждах жизни*. Человек может избежать некоторых жизненных тягостей, но иные - неизбежны. Он вынужден переносить определенные невзгоды. Самыми тяжелыми из них являются скорбь, ибо лишь жизнь, не знавшая любви, и смерть, являющаяся уделом каждого человека, не знают ее. Торжествующее терпение дает человеку способность перенести все, что случается в жизни.

в) *В стесненных обстоятельствах*. Употребленное слово *στενοχωρια*, буквально обозначает слишком узкое место. Оно может быть употреблено для армии, попавшей в окружение в узкой долине, и не имеющей места ни отступить, ни маневрировать. Оно употребляется при описании судна, застигнутого штормом, и неспособного ни бороться с ним, ни уйти от него. Бывают моменты, когда человек находится в таком положении, когда на него как будто надвигаются стены. И даже тогда торжествующее терпение придает ему способность вдохнуть беспредельности неба. 2) Во внешних страданиях.

а) *Под ударами*. Для Павла жизнь христианина была наполнена не только духовными, но и физическими страданиями. Ведь очевидно, что если бы не было людей, готовых выносить пытки на костре или быть растерзанным дикими зверями, то мы сегодня не были бы христианами. Еще и ныне для некоторых принадлежность к христианской вере является источником физических страданий, и непреложна истина, что "кровь мучеников есть семя

Церкви".

б) *В темницах.* Клемент из Рима говорит, что Павла не менее семи раз сажали в тюрьму. Из Деяний Святых Апостолов мы знаем, что перед тем, как он писал коринфянам, он был уже в тюрьме в Филиппах, а после того в Иерусалиме, в Кесарии и в Риме. Список христиан, посаженных в тюрьму за веру, охватывает все время от первого века до двадцатого. Всегда были люди, согласные пожертвовать скорее свободой, нежели верой.

в) *В изгнаниях.* Вновь и вновь показывает история, что христиан преследовали не только власть имущие и суды, но также и разъяренные толпы. Джон Уэсли рассказывал, в какое положение попал в Уэднсбери, когда, подобно приливу, хлынула на него толпа. "Пытаться заговорить с ними было бессмысленно, шум со всех сторон был подобен реву моря. Они тащили меня, пока мы не добрались до города. Увидев открытую дверь большого дома, я попытался войти, но один из толпы схватил меня за волосы и втащил меня назад в гущу толпы. Она не останавливалась ни разу, пока не протащила меня по всей главной улице из одного конца города в другой". Джордж Фоке рассказывает другую историю, произошедшую с ним в Тикхилле: "Я увидел священника и большую часть церковного совета, собравшихся в церкви. Я подошел к ним и начал говорить, но они сразу же набросились на меня, и один из них взял в руки Библию и, пока я говорил, ударил меня ею по лицу так, что я обливался кровью. А толпа кричала: "Подайте его нам сюда, вон его из церкви". И когда они схватили меня, они били меня сильно, бросали меня на землю и через забор, а потом тащили меня через какой-то дом на улицу, забрасывали камнями и били меня; так что я был весь в крови и в грязи. Но когда я встал на ноги, я провозгласил им слово жизни, и показал им плоды деятельности их учителей, и как они позорили христианство". Толпа часто была враждебна к христианству, но ныне христианство должно опасаться не насилия толпы, а выдерживать насмешки и высокомерное презрение. 3) В усердии христианской жизни.

а) *В трудах.* Греческое слово *копос*, в Новом Завете близко к выражению *христианская жизнь*. Оно означает трудиться почти до полного изнеможения; оно означает труд, отнимающий все силы. Христианин - труженик на ниве Господней.

б) *В бдениях.* Одни бессонные ночи посвящаются молитве, другие проходят в опасности и тревоге, когда просто невозможно спать. И Павел всегда готов бодрствовать как часовой Господа.

в) *В постах.* Вне всякого сомнения, Павел говорит здесь не о добровольно налагаемых на себя постах, а о тех периодах, когда ему приходилось ходить голодным, выполняя возложенную на него миссию. Ему, кстати, можно было бы противопоставить тех, которые не откажут себе в трапезе, в то время как им нужно было бы пойти на богослужение.

От испытаний и невзгод, преодоленных терпением и стойкостью, Павел переходит к доспехам, данным ему Богом для христианской борьбы. И снова Павел соблюдает приведенную выше структуру из трех аспектов, по три пункта в каждом.

1) Божий дар интеллекта а) *в чистоте.* Павел употребляет здесь греческое слово *хагнотес*, которое определялось как "старательное стремление избегать всех грехов против богов. Почитание и служение Богу, как того требует природа", как "благоразумие в наивысшей степени", и как "освобождение от всякого плотского и духовного позора". В сущности, это то самое качество, которое дает человеку право войти в самое присутствие Божие.

б) *В благоразумии.* Этот род знания определялся как "знание того, что нужно делать". Это знание проявляется не в изложении теологических тонкостей, но в ежедневной жизни христианина.

в) *В великодушии.* В Новом Завете это слово (*макрофуния*) означает *терпеливость в обращении с людьми*, относиться к ним терпеливо, даже тогда, когда они не правы, или когда они поступают жестоко и оскорбительно. Это важное слово. В Первой книге Маккавейской

8,4 сказано, что римляне "своим благоразумием и твердостью овладели всем краем". Непобедимость римлян объясняется и тем, что они никогда не заключали мир, даже если сами потерпели поражения. Терпеливость или великодушие означает стойкость такого человека, который, даже если потерпит поражение в битве, никогда не признает поражения в войне.

2) Божий дар душевных свойств.

а) *В благодати. Благодать (христотес)* - одно из великих слов Нового Завета. Оно является антонимом слова жестокость. Один крупный комментатор определял его как "сочувственная доброжелательность или мягкосердечность, придающая человеку ощущение непринужденности и избегает того, что причиняет кому-то боль". Великий пример приведен в *Быт. 26,17-22*, повествующий о том, как Исаак не защищался и не спорил из-за колодцев. Такой человек думает более о других, чем о себе.

б) *В Духе Святом.* Павел хорошо знал, что без содействия Святого Духа ни одного полезного слова не скажешь и ни одного доброго дела не совершишь. Но фраза может означать не Святого Духа, а *дух святости*. Тогда она указывает на то, что святость была главным побуждением во всей деятельности Павла, и что она единственно направляла на достойное служение Богу.

в) *В нелицемерной любви.* Павел употребляет слово *agape*, характерное для Нового Завета. Оно означает неистощимую благосклонность. Оно характеризует дух человека, пекущегося лишь о высшем благе других, независимо от того, что сам он испытывает от них; он никогда не помышляет о мести, а встречает обиды и неудачи с несокрушимой доброжелательностью.

3) Божий дар успехов в трудах по благовестию Евангелия.

а) *В слове истины.* Павел знал, что Иисус не только дал ему благовествовать Евангелие, но также и силу, и усердие для благовествования. Бог дал ему и слово, и необходимые возможности, и силу духа.

б) *В силе Божией.* Для Павла Божья сила была главной, единственной силой, которой он располагал. Генрих V сказал после битвы при Атинкуре. "Он не позволит, чтобы менестрели слагали и пели песни о его славной победе, потому что вся хвала и благодарность принадлежит Богу". Павел никогда не сказал бы гордо: "Я сделал это, - но скромно, - Бог благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его..." (*Гал. 1,16*).

в) *С оружием правды в правой и левой руке.* Это означает доспехи для защиты и для нападения. Меч и копье носили в правой руке, а щит на левой руке; и Павел говорит, что Бог дал ему силу одолеть свою задачу и защитить себя от искушений.

Павел завершает свой лирический отрывок серией противопоставлений. Он начинает с противопоставления *в чести и в бесчестии*. Для передачи значения *в бесчестии* Павел употребляет слово, обычно имеющее в греческом языке значение лишение прав гражданина (*атимия*). Павел говорит: "Я, может быть, лишен всех прав и привилегий, которые может дать сей мир, но я все же гражданин Царства Божия". Есть люди, критикующие каждое его действие и ненавидящие его имя, но благоволение Божие ему было бесспорным.

Нас почитают обманщиками, но мы верны. Употребленное слово (*планос*) буквально означает бродячего шарлатана-знахаря и обманщика-самозванца. Павла, собственно, так и называли, но он знал, что вещает Божью истину.

Мы неизвестны, но нас узнают. Клеветавшие на него иудеи называли его полным ничтожеством, о котором никто никогда и не слышал, но те, которые приняли Христа, помнили его с благодарностью.

Нас почитают умершими, но вот, мы живы. Опасность была его постоянным спутником, а смерть - компаньоном, и все же, благодатью и милосердием Божиим и он торжествующе

жил жизнью, которую не могла убить смерть.

Нас наказывают, но мы не умираем. Он сталкивался с обстоятельствами, которые могли подавить дух любого человека, но они не могли сломить дух Павла.

Нас огорчают, а мы всегда радуемся. Происходили события, которые могли разбить сердце каждого человека, но они не могли огорчать Павла.

Мы нищи, но многих обогащаем. Вероятно, у него не было ни гроша, но он благовествовал о том, что обогатит души людей.

Мы ничего не имеем, но всем обладаем. И, возможно, что у него не было ничего, но с ним был Христос. Поэтому у него было все, что нужно в этом и в грядущем мире.

11-13

Признаки любви (2 Кор. 6,11-13 и 7,2-4)

Мы соединяем здесь 2 Кор. 6,11-13 и 7,2-4, опустив пока отрывок 6,14-7,1. Причину этого мы разьясим, когда обсудим опущенный отрывок.

Павел говорит здесь тоном чистой любви. Положен конец долгой ссоре, и между ними господствует любовь. К фразе "сердце наше расширено" имеем прекрасный комментарий у Иоанна Златоуста. Он говорит, что под воздействием тепла все тела расширяются, и тепло любви всегда расширит сердце человека.

В Синодальном издании Библии в стихе 6,12 мы встречаем фразу "в сердцах ваших тесно", очень типичную для Нового Завета, но не совсем точную. Слово *сердце*, в оригинале (*сплагхна*), буквально обозначает: сердце, печень и легкие. Полагали, что в этих органах располагаются чувства. Греческое выражение, конечно, звучит для нас неудачно, а перевод Синодального издания звучит лучше и соответствует нашим представлениям. Мы говорим, человек *меланхоличен*, что буквально означает, что у него черная печень. Мы помещаем любовь в сердце человека, которое, однако, всего лишь физический орган. Кроме того, чувства человека часто ассоциируются с *грудью*.

Павел делает здесь целый ряд утверждений: он никого не обидел, никому не повредил, ни от кого не искал корысти. К концу своей жизни Вальтер Скотт тоже сделал I ряд заявлений: "Я никому не расшатал веры. Я не искажил ничьих принципов". Текерей также к концу жизни написал молитву, в которой молился, чтобы ему "никогда не написать и слова, несовместимого с любовью Божией, или с любовью человека, чтобы никогда не распространить свои предрассудки или потворствовать предрассудкам других, а чтобы всегда говорить истину, но никогда не руководствоваться алчными побуждениями". Только одно может быть страшнее, чем грешить самому: учить грешить других. Печальная жизненная истина заключается в том, что всегда кто-то толкает; человека к его первому соблазну, дает ему первый толчок к греху. Ведь страшное дело -столкнуть более молодого или слабого собрата на ложный путь. Кто-то рассказывал о старике, лежавшем в подавленном состоянии на смертном одре. Когда его спросили, в чем причина его горя, он ответил, что когда-то в детстве играл с друзьями на перекрестке дорог на общинной земле. Там стоял указательный столб, плохо закрепленный в своем фундаменте. Ради шутки они повернули его указатели в другое направление. И старик сказал: "Я не могу отделаться от; мысли, сколько людей пошли по ложному пути из-за того, что мы тогда сделали".

Самое глубокое сожаление может вызвать у человека именно такой поступок, если он послал человека по неверному пути. Павел же может заявить, что его указания, его наставления и руководства всегда направляли к лучшему. Он заканчивает этот отрывок, выражая свое глубокое утешение и изобильную радость при всей скорби, которая окружает его. Несомненно, никогда не было более ясного доказательства того, что человеческие отношения - самые важные в жизни. Человек, счастливый у себя дома, может преодолеть все, что ждет его за стенами. Человеку, чувствующему дружескую поддержку, не страшны пути и

удары судьбы. Как это сказал автор Притчей Соломоновых: "Лучше блюдо зелени, и при нем любовь, нежели откормленный бык, и при нем ненависть". (*Прит.* 15,17).

14-18

Выйдите из среды их и отделитесь! (2 Кор. 6,14-7,1)

Мы возвращаемся к пропущенному нами раньше отрывку. В том месте, где он стоит, он кажется неуместным. Его строгость не согласуется с веселой и радостной любовью, звучащей в предыдущих и последующих стихах.

Во вступлении мы видели, что Павел написал коринфянам письмо еще до Первого Послания к ним. В 1 *Кор.* 5,9 он говорит: "Я писал вам в послании - не сообщаться с блудниками". Возможно, что это письмо совершенно потеряно. Но возможно, что это один его раздел. Легко могло случиться, что, когда собирали Павловы послания, один лист был неправильно помещен. Ведь их упорядочили не ранее 90 г., когда уже, пожалуй, не оставалось в живых никого, кто знал бы их истинный порядок. И, действительно, по содержанию этот отрывок соответствует тому, что сказано в 1 *Кор.* 5,9.

В этом месте как бы кроются некоторые понятия из Ветхого Завета. Павел начинает с того, что призывает коринфян не преклоняться под чужое ярмо с неверными. Оно, несомненно, восходит к старой заповеди во *Втор.* 22,10. "Не паши на воле и осле вместе" (ср. *Лев.* 19,19). Существуют определенные несовместимые вещи, которые испокон веков не полагалось совмещать. Невозможно, чтобы христианская чистота и языческая порочность находились под одним ярмом.

С вопросом "Какая совместимость храма Божия с идолами?" - мысль Павла, возможно, обращалась к Манассии, поставившему истукана в дом Господень (4 *Цар.* 21,1-9), и, позже, к Иосии, уничтожившему все вещи для идолопоклонства (4 *Цар.* 23,3 и далее). Или же он думает о мерзостях, описанных у *Иез.* 8,3-18. Люди связывали иногда храм Божий с поклонением идолам, и это приводило к ужасным последствиям.

Весь отрывок является страстным призывом не поддерживать дружбы с неверными. Это призыв к коринфянам блюсти свою непорочность от мирского. Кто-то метко заметил, что сущность истории Израиля заключается в словах "Выходите!" Слово Божие, которое пришло к Аврааму, гласит: "Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего" (*Быт.* 12,1). Подобное предупреждение получил Лот перед тем, как были истреблены Содом и Гоморра (*Быт.* 19,12-14). Бывают положения, с которыми христианин не может солидаризироваться.

Трудно себе представить, сколько необходимо было соблюдать тому, кто впервые принимал христианство.

1) Часто человек, принимавший христианство, должен был оставить свое занятие. Допустим, он был каменщиком. Что делать, если его хозяин получил заказ построить языческий храм? Представим себе портного. Как ему поступить, если надо кроить и шить одежды для языческих жрецов и богов? Или он был солдатом. У ворот каждого лагеря горел огонь на жертвеннике, посвященном божеству Цезаря. Как поступить, если ему придется клясться Цезарю в верности? В эпоху раннего христианства перед человеком час от часу вставала проблема: верность своей профессии или верность Иисусу Христу. Говорят, однажды к Тертуллиану пришел человек, изложил ему свою проблему и добавил: "Но, в конце концов, я должен же жить". "А должен ли?" - спросил его Тертуллиан.

В эпоху ранней Церкви быть христианином часто означало оставить свое ремесло. Одной из наиболее известных современных иллюстраций к этому является Ф. У. Чарингтон. Он был наследником большого состояния, нажитого пивоварением. Однажды ночью он проходил мимо кабака и увидел там ждущую у дверей женщину; мужчина, очевидно, ее муж, вышел оттуда, и она пыталась удержать его, чтобы он не вернулся назад. Ударом кулака мужчина

сбил ее с ног. Чарингтон посмотрел вперед, потом взглянул вверх. На кабаке было написано его имя. "Этим ударом кулака мужчина не только сбил с ног свою жену, но и совсем вышиб меня из торговли пивом", - сказал он, и отказался от своего состояния, не желая прикасаться к деньгам, нажитым таким путем. Никто не отвечает за совесть другого человека. Каждый человек должен сам решать за себя, может ли он прийти ко Христу со своей профессией и с Христом на свою работу.

2) Часто принять христианство означало для человека отказаться от *общественной жизни*. В античном мире, как мы это видели в употреблении мяса, пожертвованного идолам, многие языческие праздники проводились в честь бога. Приглашение обычно гласило: "Приглашаю вас отобедать со мною за столом бога Серапес". Даже если это было иначе, начинался и заканчивался языческий праздник возлиянием чаши вина богам. Мог ли христианин принимать участие в таком празднестве? Или должен ли он уйти и распрощаться навсегда с общественной жизнью, которая так много для него значила?

3) Часто это означало, что человек был вынужден оставить *семейные узы*. Мука раннего христианства часто состояла в том, что оно разрывало семьи. Женщина могла принять христианство, а муж мог прогнать ее. Мужчина мог стать христианином, а жена могла покинуть его. Сыновья и дочери принимали Христа, и двери дома могли навсегда закрыться перед ними. Верно, что Христос принес на землю не мир, а разделяющий меч, и мужчины и женщины должны были любить Его более, чем своих самых близких и любимых. Они должны были быть готовы покинуть и дом родной.

Как бы трудно оно ни было, но всегда останется правдой, что человек не сможет исполнять некоторые обязанности и быть христианином. Христианин должен отстраняться от некоторых занятий этого мира.

Прежде чем перейти к следующему отрывку, следует отметить еще один момент. Павел цитирует здесь Писание, причем все цитаты приведены не дословно. Они представляют собой сочетания из различных отрывков Писания: из *Лев. 26,11; Ис. 52,11; Иез. 20,34; 37,27* и *2 Цар. 7,14*. Павел вообще редко цитирует точно. Почему? Важно помнить, что в то время книги писались на папирусовых свитках. Например, для написания Деяний Святых Апостолов требовался свиток длиной более 10 метров, очень громоздкий при чтении. В Писании не было деления на главы: его ввел Стефан Лангтон в тринадцатом столетии. Не было также и деления на стихи: его ввел Стефанус, парижский печатник, в шестнадцатом столетии. Наконец, вплоть до шестнадцатого века, не было ничего подобного алфавитному указателю. И вот поэтому Павел и поступал единственно разумным образом: он цитировал по памяти, и, коль скоро, он правильно излагал смысл, его мало заботила точность цитаты. Существенным для него была не буква Писания, а содержащаяся в нем благая весть.

Глава 7

1

Комментарий к *2 Кор. 7,1* смотрите в предыдущем разделе.

2-4

Комментарий к *2 Кор. 7,1* смотрите в *2 Кор. 6,11-13*.

5-16

Печаль ради Бога и радость ради Бога (2 Кор. 7,5-16)

Этот отрывок, собственно, представляет собой продолжение *2 Кор. 2,12-13*, где Павел говорит, что не находил покоя в Троаде, потому что не знал, как развивались события в Коринфе, как он отправился в Македонию, чтобы встретить Тита, и как можно скорее узнать все новости. Вспомним снова тогдашнюю ситуацию. Дела в Коринфе были очень плохими.

Пытаясь исправить положение, Павел нанес краткий визит в Коринф, который, однако, ухудшил положение и едва не разбил его сердце. После этого Павел отправил туда Тита с очень суровым и строгим письмом. Он был настолько встревожен этим положением, что не мог ждать в Троаде, хотя там у него было обширное поле деятельности, и отправился навстречу Титу, чтобы, как можно скорее узнать все новости. Он встретил Тита где-то в Македонии, и с большой радостью узнал, что кризисная ситуация разрешилась благополучно, долгая ссора окончена и все уладилось. В связи с этим и следует читать данный отрывок, который очень обогащает картину.

Это место дает нам представление о методе Павла вообще и о его взгляде на роль предостережений и упреков.

1) Он был уверен в том, что иногда строгие наставления явно необходимы. Часто бывает так, что человек, стремящийся к спокойствию и миру, в конечном счете, попадает в неприятное положение. Человек, позволяющий развиваться опасной ситуации, попросту уклоняясь от нее; родитель, не требующий от детей послушания из-за неприятностей, а избегает их, предпочитая наслаждаться плодами обманчивого мира, - в конце концов, попадает в еще более неприятное или опасное положение. Любая неприятность все равно, что болезнь: чем раньше начать лечение, тем вероятнее и надежнее выздоровление; если же ее запустить, она может стать неизлечимой.

2) Даже принимая все это во внимание, Павел считал упрек крайним средством. Он применял его лишь в крайних положениях, и не находил никакого удовольствия в том, чтобы причинять людям боль. Есть люди, получающие садистское наслаждение при виде другого человека, вздрагивающего от их резкой критики, бахвалящиеся своей искренностью, которая, в сущности, лишь грубость, или своей прямоотой, которая, в действительности, лишь невежество. Упрек, брошенный с оттенком злорадства, никогда не окажется столь действенным, как упрек, высказанный с искренним сожалением, потому что уже ничего другого не остается делать.

3) Павел упрекал людей единственно с целью направить их на путь истины. Упрекая коринфян, Павел желал вызвать в них истинное усердие к нему, несмотря на их непослушание, причинившее столько огорчений. Такой упрек может причинить человеку временные страдания, но его высшая цель не в том, чтобы унижить человека, но чтобы поднять его; не приводить его в уныние, а придать ему смелости; не просто искоренить зло, а взлелеять благочестивое.

В этом же отрывке Павел говорит о трех больших радостях:

1) После долгой ссоры следует радость примирения. Мы все хорошо помним случаи из детства, когда, после какого-нибудь проступка, между нами и родителями вставала преграда. Подобный барьер может и ныне встать между нами и нашими любимыми. И нам всем известен тот прилив счастья и облегчения, когда эти барьеры исчезают и мы снова едины с ними. Собственно говоря, человек, питающий горечь, вредит в первую очередь себе самому.

2) Здесь видна радость после встречи с человеком, оправдавшим его доверие. Ведь Павел направлял развитие характера Тита, и Тит отправился, чтобы исправить очень трудное положение. Теперь и Павел преисполнен радости от того, что Тит выполнил возложенную на него задачу, и оправдал доверие. Ничто не может доставить человеку большего удовлетворения, нежели сознание, что наши дети по плоти или по вере поступили хорошо. Самую глубокую радость приносят своим родителям или учителям те сыновья или дочери, ученики или студенты, которые оправдывают их доверие и проявляют благородство и доброту. Глубочайшая трагедия в жизни человека - не оправдавшиеся надежды, а величайшая радость - сбывшиеся надежды.

3) Павел радуется, потому что любимого человека хорошо приняли. Уж такова жизнь, что оказанная сердечность к нашим любимым трогает нас больше, чем сердечность, проявленная

к нам самим. А что верно для нас, верно и для Бога. Посему, лучший способ проявить свою любовь к Богу - любить своих братьев. Проявление доброго отношения к ближним доставляет Богу наслаждение. Все, что мы делаем для них, мы делаем для Него.

В этом отрывке показано и ясное различие между печалью *ради Бога* и печалью *мирскою*.

1) Печаль ради Бога производит истинное покаяние, а истинное покаяние проявляет свою печаль в делах. Коринфяне доказали свое раскаяние, сделав все возможное для того, чтобы исправить положение, совершенно испорченное ими своим безрассудным поведением. Теперь они ненавидят совершенный ими грех, и даже ненавидят себя за то, что они совершили его. Потому они и приложили все усилия, чтобы искупить его.

2) Мирская же печаль - в определенном смысле, вовсе и не печаль, ибо человек скорбит не о совершенном грехе и не о причиняемом им страдании, а лишь о том, что грех обнаружен. Если же ему снова представится возможность совершить этот грех, и он незаметно избежит неприятных последствий, то он вновь совершит его. Печаль ради Бога осознает неправедность, свершенную ею. Она сожалеет не только о последствиях, вызванных проступком, но ненавидит и самый проступок. Ведь надо сожалеть не лишь о том, что совершенный грех стал известен другим; но, осознав связанное с ним зло, нужно раз и навсегда решить не повторять его, и посвятить с Божьей милостью остаток своей жизни Ему.

Глава 8

1-15

Призыв к щедрости (2 Кор. 8,1-15)

Одной из самых дорогих сердцу Павла идей был сбор пожертвований для церкви в Иерусалиме. Она была матерью христианских церквей, но обеднела, и Павел хотел, чтобы общины языческих стран помнили об этом и помогли церкви-матери всех верующих. Поэтому он напоминает коринфянам об их долге и призывает их к щедрости.

Призывая коринфян к щедрым жертвованиям, Павел приводит пять доводов:

1) Он приводит в пример других. Он говорит, сколь щедрой была Македонская церковь. Она была бедна сама и в затруднениях, но отдала в помощь святым в Иерусалиме все, что она имела, много больше, нежели кто-нибудь мог ожидать. С иудейским праздником Пурим было связано правило, согласно которому каждый человек, как бы беден он ни был, должен найти другого, более бедного, чем он сам и сделать ему подарок. Ведь самые богатые часто не самые щедрые; но часто самые бедные более всех готовы поделиться с другими. Как говорится в поговорке: "Бедный бедному помогает", потому что они знают, что такое нищета.

2) Он приводит в пример Иисуса Христа. По мысли Павла самопожертвование Христа началось еще до распятия. И не с момента рождения. Оно началось еще на небесах, когда Он уничижил Самого Себя и согласился сойти на землю. И Павел призывает христиан: "Имея перед собой такой чрезвычайный пример щедрости, как можете вы остаться безучастными?"

3) Он напоминает коринфянам их собственные достижения. Они были инициаторами во многом. Могут ли они тогда отставать от других в этом деле? Если бы люди придерживались своих самых благородных норм и поступали согласно им, сколь изменился бы мир!

4) Павел подчеркивает, что благие намерения должны воплощаться в благородные дела. Коринфяне первыми откликнулись на это предложение. Но чувство зачастую остается лишь сочувствием, состраданием, тронувшим лишь сердце человека, прекраснотдушным желанием, никогда не воплощенным в действие. Трагичность жизни состоит не в том, что у человека нет возвышенных побуждений, но, что он не воплощает их в жизнь.

5) Павел напоминает, что жизнь устроена так, что, в конечном счете, и благополучие, и несчастье затронут каждого. Часто человек вынужден осознать, что жизнь подходит к нему с

теми же мерами, с которыми он сам отмерял другим. Жизнь по-своему воздает щедростью за щедрость, скупостью за скупость.

Павел восхваляет достоинства Македонцев. Он говорит, что прежде всего они отдали себя. И именно так оно и было. Двое из них выделялись больше других. Один из них - Аристарх из Фессалоник - был рядом с Павлом во время его последнего путешествия в Рим (*Деян. 27,2*). Как и Лука, он, по-видимому, принял важное решение. Павел находился под арестом на пути в Рим, чтобы предстать перед императорским судом. Была лишь одна возможность сопровождать Павла: записаться его рабом. Аристарх полностью пошел на это. Вторым был Епафродит. Когда Павел позже находился в тюрьме, Епафродит пришел к нему с подарком из Филипп и там в тюрьме тяжело заболел. Павел сказал об этом так: "Он чуть не умер за дело Христа" (*Фил. 2,26-30*).

Дар, в истинном смысле слова, есть лишь то, с чем человек отдает и толику самого себя. Вот почему личный дар является высшим даром, а высшим примером такого самопожертвования является Иисус Христос. Павел заканчивает этот отрывок цитатой из Ветхого Завета, (*Исх. 16,18*), где говорится, что, когда иудеи собирали манну небесную в пустыне, сколько бы человек ни собрал, мало или много, ему всегда было достаточно.

16-24

Практические мероприятия и указания (2 Кор. 8,16-24)

Важность этого места в его практическом значении. Павел знал, что у него есть враги и критики. Он знал, что некоторые не преминут обвинить его в том, что он использует часть собранных средств на свои нужды. Поэтому он принимает меры, чтобы вовсе устранить самую возможность такого обвинения, обеспечив участие и других людей в доставке денег в Иерусалим. Имена двух упомянутых братьев остались неизвестными. Первого брата, восхваляемого во всех церквях, обычно отождествляют с Лукой. Сбор пожертвований, проводимый в день Святого Луки и особая молитва, иллюстрирует это отождествление: "Всемогущий Боже, призвавший Луку исцелителя, похваляемого в Евангелии, быть евангелистом и целителем душ; дай нам, чтобы целебное лекарство возвещаемого им учения, излечило все недуги душ наших". Павел хотел, чтобы не только Бог, но люди знали, что он вне всяких подозрений.

Примечательно отметить, что Павел, писавший как поэт и мысливший как богослов, мог, в случае необходимости, действовать так же аккуратно и скрупулезно, как опытный бухгалтер. Павел был выдающимся человеком, одаренным улаживать и великие, и малые дела.

Глава 9

1-5

Дающий доброохотно (2 Кор. 9,1-5)

Как отмечали многие отцы раннехристианской церкви, на фоне этого отрывка мы видим чудесные человеческие черты Павлова характера. Павел говорит о сборе пожертвований для святых в Иерусалиме, и побуждал коринфян к щедрости, ставя им в пример македонян (8,1-5); но одновременно он побуждал македонян к щедрости, ставя им в пример коринфян! И вот Павел несколько опасается, как бы коринфяне не подвели его! Это типично для Павла и для величия его сердца. Ведь он никогда не осуждал одну церковь в глазах другой, а хвалил их. Неплохим определением характера человека является критерий, показывающий, какое наслаждение доставляют ему сообщения о лучшем и худшем в других людях.

Свой дар человек может принести по крайней мере четырьмя способами:

1) Как *выполнение обязанности*. Человек может уплатить дань по общепринятым нормам щедрости, делая это так, будто он оплачивает счет, либо переводит деньги для уплаты

налогов. Но тот же дар может быть сделан и как выполнение неприятного долга и с таким выражением лица, что лучше было бы не делать его вовсе.

2) *Для самоудовлетворения* дающего. Человек много больше думает о чувстве удовлетворения, которое доставит ему сам факт преподнесения дара, нежели о чувствах, которые дар вызовет у принимающего. Некоторые подают свой грош нищему скорее из чувства самодовольства, нежели из желания помочь. Такой дар, в своей сущности, чисто эгоистический акт; люди, дающие так, дают скорее себе, нежели принимающему.

3) *Из престижа*. Побудительным стимулом такого дара является не любовь, а гордость. Дар делается не для того, чтобы помочь людям, а чтобы прославиться. Собственно говоря, дар не был бы сделан вообще, если бы на это не было обращено особого внимания и не вознесена хвала. Такое даяние даже может быть сделано с целью заслужить доверие Бога, как будто можно сделать Бога своим должником.

4) Однако, нельзя сказать, что эти дары носят исключительно негативный характер: ведь дар все же сделан. Но единственно достойным является лишь дар, сделанный человеком *из чувства любви*. Такой человек просто не способен не дать при виде нуждающейся души, которая будит в нем чувство сострадания. Это и значит - дать по Божьи; именно потому, что Он так любил мир, что отдал Сына Своего.

Павел очень хотел, чтобы коринфяне заранее приготовили свой дар, чтобы его не пришлось собирать в последний момент. Старая латинская поговорка гласит: "Кто дает быстро, дает вдвое". Это всегда так. Самый приятный дар - дар, сделанный без какого-либо напоминания. Ибо, когда мы еще были немощны, Христос умер за нас. Бог внимлет нашим молитвам прежде нашего прошения у Него. Мы должны сделать для братьев то же, что Бог сделал для нас.

6-15

Признаки щедрости (2 Кор. 9,6-15)

Здесь приведены характерные признаки щедрости.

1) Павел утверждает, что ни один человек никогда еще не разорился из-за своей щедрости. Давать - все равно что сеять. Кто сеет скупо, тот скупо пожнет; сеющий же щедрой рукой, получит в свое время в изобилии. Новый Завет является крайне практической книгой, и одной из его важных особенностей является непременно указание на вознаграждение. В нем нет и мысли о том, что добродетель совершенно тщетна, Евангелие никогда не забывает напоминать человеку, принявшему заветы Божий, что жизнь его наполняется новым и чудесным содержанием. Но вознаграждение, предлагаемое Новым Заветом человеку, никогда не носит материального характера. Новый Завет предлагает человеку не материальные блага, но блага духовные и душевные. Какое же вознаграждение ожидает великодушного и щедрого человека?

а) Он *будет любим*. К этому вопросу мы еще вернемся. Никто не любит скупого человека, но щедрость может искупать его многие грехи. Человек всегда предпочтет горячее сердце, даже если эта горячность может привести к крайностям, в глазах холодной нравственности расчетливого ума.

б) У него будет *много друзей*. "Человек, у которого много друзей, должен быть дружелюбным". Неприятный человек не может рассчитывать на любовь людей. Человек, сердце которого открыто для других, всегда может рассчитывать на то, что сердца людей будут открыты для него.

в) Ему *окажут помощь*. Всегда приходит такой день, когда нам нужна помощь; и если мы будем неохотно помогать людям в беде, то и они не будут спешить нам на помощь. Нас меряют той же мерой, которой мы мерим других.

г) Они будут *щедрыми к Богу*. Иисус учил, что все, что мы делаем для других, мы делаем для Бога; и придет день, когда наша душевная и материальная щедрость зачтутся нам, а наша черствость будет свидетельствовать против нас.

2) Павел говорит, что Бог любит щедрого и великодушного. Во *Втор. 15,7-11* говорится о щедрости по отношению к бедному брату, и особенно важный стих 10. "Когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое". Раввинская поговорка гласит: лучше принять друга с радостным лицом, и ничего не дать ему, нежели дать ему все с мрачным видом лица. Сенека говорил, что лучше не дать ничего, нежели дать колеблясь и с запозданием.

И далее Павел цитирует из *Пс. 111,3,9*, где, по его мнению, дано описание блаженного и великодушного человека. Он сеет не скупое, а щедро, тот подает бедному; и его деяния будут вечно во благо и в радость его. Карлейль пишет, как в детстве в дом пришел нищий, когда его родителей не было дома. В детском порыве он бросился к своей копилке и отдал нищему все, что в ней было; и, по его словам, он испытал такое чистое счастье, какого он не испытывал никогда больше в жизни. И действительно, доброохотно дающий счастлив.

3) Павел заявляет, что Бог наделяет человека и расположением сердца, и достатком. В стихе 8 сказано, что Бог дает нам во всем всякое довольство. При этом Павел употребляет греческое слово *автаркия*, любимое слово стоиков. Оно не означает довольство человека, обладающего в избытке материальными благами. Оно означает независимость. Оно характерно для человека, целью которого является не увеличение своего богатства, а устранение нищеты. Это слово обозначает человека, приучившего себя довольствоваться немногим. Ясно, что такой человек может дать другим намного больше, потому что ему нужно так мало для себя. Ведь правда же, мы часто так много хотим для себя, что у нас ничего не остается для других.

Но не только это дает нам Бог. Он может наделять нас даром, как делать добрые дела. Слуги Роберта Луиса Стивенсона очень любили его. Его мальчик-слуга каждое утро будил его и приносил ему чашку чая. Однажды, вместо него, его разбудил другой слуга. Но, кроме чашки чая, он принес еще и прекрасный омлет. "Велика твоя предусмотрительность", - сказал Стивенсон. "Нет, - ответил этот слуга, - велика моя любовь".

Лишь Бог может вложить нам в сердце любовь, являющуюся основой щедрости и великодушия.

Но Павел говорит нечто большее. Вчитываясь в содержание его мысли, мы видим, что дар является чудесным деянием для трех:

1) Дар дает что-то *другим*.

а) Он облегчает их нужду. Неоднократно человеку, находившемуся в крайне безвыходном положении, дар, полученный от другого человека, казался даром неба.

б) Он возрождает в них веру в человека, в братьев. Ведь часто человек, находящийся в крайней нужде, огорчен, разочарован, чувствует себя брошенным. Получив дар от своих собратьев, он понимает, что любовь и *доброта* не умерли в людях.

в) Он вызывает в их душе благодарность к Богу. Ведь дар, полученный в трудную минуту, дает людям не только нашу любовь, но и любовь Божию.

2) Дар дает нечто и *нам самим*.

а) Он подтверждает наше христианское вероисповедание. Это было особенно важным для коринфян. Вне всякого сомнения, Иерусалимская христианская церковь, состоявшая почти исключительно из иудеев, которые относились подозрительно к язычникам, в глубине своего сердца сомневались в том, существенно ли вообще христианство для язычников. Сам факт такого дара должен был подтвердить им реальность христианства для язычников. Щедрость и великодушие человека показывают другим, что он воплощает свое христианство не только в слова, но и в действия.

б) Этот дар вызывает любовь и молитвы других людей. Самым важным в жизни является связь человека с его братьями. Нет ничего более дорогого и важного, чем братство и дружба, а щедрость и великодушие являются существенным шагом на пути от человека к человеку.

3) Этот дар дает нечто *Богу*. Молитвы благодарности за дар восходят к Нему. Люди, видящие наши добрые дела, прославляют не нас, а Бога. Ведь это же великолепно: мы можем сделать что-то, обращающее сердца человеческие к Богу, и это доставляет Ему радость.

И, наконец, Павел обращает внимание коринфян на дар Бога в Иисусе Христе; дар, чудо которого не померкнет никогда и который никогда не может быть передан словами; и при этом Павел, якобы, говорит коринфянам: "Разве можете вы, вкусившие столь от щедрот Божиих, не быть щедрыми к своим братьям"?

Прежде чем обратиться к изучению глав 10-13 настоящего послания, вспомним, что мы видели уже во вступлении. Мы видим удивительный переход от главы 9 к главе 10. До главы 9 все, кажется, прекрасным. Разрыв залечен, ссора улажена. Главы 8 и 9 затрагивают сбор пожертвований для Иерусалимской церкви, и после того, как он рассмотрел этот практический вопрос, можно было бы ожидать, что Павел закончит послание. Однако, вместо этого, перед нами еще четыре главы, которые можно назвать самыми печальными и болезненными главами, когда-либо написанными Павлом. Вызывает удивление, как они туда попали.

Во 2 *Кор.* Павел дважды говорит о написанном им строгом письме, письме настолько суровом, что однажды он почти пожалел, что вообще написал его (2 *Кор.* 2,4; 7,8). Такое описание совершенно не подходит к 1 *Кор.* Следовательно, нам остается принять одно из двух заключений - либо это послание было полностью утеряно, либо же хотя бы часть его сохранилась во 2 *Кор.* 10-13. Похоже на то, что главы 10-13 и представляют собой это строгое письмо, и что, когда собирали послания Павла, его по ошибке поместили сюда. Дабы правильно представить себе положение вещей, нам следовало бы сначала читать главы 10-13, а потом главы 1-9. Вероятно, что здесь мы читаем послание Павла, написание которого причинило ему самые большие страдания, которое было написано для исправления крайне болезненного для него положения.

Глава 10

1-6

Ответ Павла критикам (2 *Кор.* 10,1-6)

В самом начале стоят два слова, задающие тон всему отрывку. Павел говорит о *кротости и снисхождении* Христовом. *Праутес, кротость* - интересное слово. Аристотель определял его как нечто среднее между разгневанным человеком и человеком, который никогда не сердится. Оно определяет душевное состояние человека, который так хорошо владеет своим гневом, что он никогда не гневается напрасно. Это слово характеризует душевные свойства человека, который никогда не гневается на причиненное ему личное зло, но может, справедливо гневается, когда зло причинено другим. Этим словом Павел в самом начале своего послания хочет сказать, что гневается он не из чувства оскорбленного личного достоинства, а в тоне твердой кротости Иисуса Христа.

Еще более показательным является второе слово *эпиекеиа*, переведенное как *снисхождение*, которое греки определяли как "то, что справедливо, и даже лучше, чем справедливо". Они определяли это слово как свойство, играющее решающую роль, когда справедливость, вследствие присущей ей неопределенности, может перейти в несправедливость. Иногда истинная справедливость заключается в том, чтобы поступать не согласно букве закона, но чтобы придать решению гуманный характер. Человек, обладающий такими свойствами как снисхождение, *эпиекеиа*, знает, что, в конечном счете, христиане руководствуются не нормами справедливости, а любовью. Этим словом Павел говорит, что он не намерен требовать свои права и настаивать на букве закона; но что он хочет разобраться в сложившемся положении, руководствуясь христианской любовью, которая превосходит даже абсолютную человеческую справедливость.

Мы подошли к очень трудному для понимания разделу послания, потому что мы слышим лишь одну из спорящих сторон. Мы слышим лишь ответы Павла. Мы не знаем, какие именно обвинения выдвигали против него коринфяне: нам приходится восстанавливать их по Павловым ответам. Но мы, по крайней мере, можем попытаться сделать свои выводы.

1) Явно, что коринфяне обвиняли Павла в том, что он отважный лишь заочно. В их присутствии он довольно скромно, утверждали они. Коринфяне говорили, что вдаль от них он может писать такое, чего не осмеливается сказать в их присутствии. Павел отвечает, что он молит Бога, чтобы ему не пришлось прибегать к твердой смелости, которую он может употребить. Письма вообще таят в себе опасность, они могут причинить много вреда, которого можно было бы избежать при личном разговоре. Ведь в письме человек может излить свою горечь, прибегая к таким жестким выражениям, которые он никогда не высказал бы другому в лицо. Но Павел утверждает, что он никогда не написал бы ничего такого, чего бы он не мог сказать в лицо.

2) Коринфяне утверждали, будто бы он руководствуется в своих поступках и действиях чисто человеческими мотивами. Павел же отвечает, что, как его поведение, так и его сила - от Бога. Он, правда, человек, ему присущи человеческие недостатки, но ведет, направляет и укрепляет его Бог. Труднодоступно же для понимания это место потому, что Павел употребляет в нем слово "плоть" в двух значениях:

а) В обычном смысле тело является плотью. "Ибо мы, люди по плоти...", говорит он. Это значит, что он, как и любой другой, человеческое существо...; б) Но он употребляет его и в значении снисхождения для обозначения того, что наиболее подтверждено греховности, "(ибо мы) не по плоти воинствуем)", - продолжает Павел. Он как бы говорит: "Да, я человеческое существо с человеческим телом, но я никогда не поддаюсь власти чисто человеческих побуждений. Я никогда не пытаюсь жить без Бога". Человек может жить во плоти, но руководствоваться духом Божиим.

И далее Павел делает два важных замечания: 1) Он говорит, что вполне может распознать и разрушить любые замыслы человеческой мудрости и человеческой гордыни. Ведь простота более веский аргумент, чем самая изощренная человеческая мудрость. Однажды Томас Генри Хаксли, великий агностик викторианской эпохи, был приглашен провести несколько дней в доме своих друзей. В воскресенье хозяева и гости собирались идти в церковь. Хаксли обратился к одному из гостей: "Может быть, ты не пойдешь в церковь? Может быть, ты останешься и расскажешь мне, почему ты веришь в Христа?" Гость ответил на это: "Но при вашем уме вы опровергнете все мои доводы". "Нет, я не хочу спорить с тобой, - ответил Хаксли, - я лишь хочу, чтобы ты рассказал мне, что ты понимаешь под этим". И этот человек рассказал в самых простых выражениях, что значит для него Христос. Когда он закончил, глаза Хаксли были наполнены слезами. "Я отдал бы мою правую руку, - сказал он, - если бы я только смог поверить в это". Это был не аргумент, а искренняя простота, которая достигла своей цели. В конечном счете, наиболее действенной оказывается не высокое умение, а простая искренность.

2) Павел говорит о необходимости подчинить Христу каждый свой помысел. Христос обладает удивительной способностью подчинять себе языческое и использовать его в своих целях. Макс Уоррен рассказывает об обычаях туземцев Новой Гвинеи. В определенные времена они исполняют ритуальные песни и танцы. Они приводят себя в экстаз и эти ритуалы достигают своего апогея в так называемых "песнях убийств", в которых они выкрикивают перед Богом имена людей, которых они хотели бы убить. Когда туземцы принимали христианство, они сохранили свои ритуалы, но в своих "песнях убийств" они выкрикивали перед Богом не имена своих врагов, а *грехи*, которые они ненавидели, и просили Его изгнать их. Древний языческий обычай был подчинен Христу и Его целям. Иисус никогда не преследовал цели лишить нас наших способностей и свойств. Он хочет перенять и использовать их в Своих целях. Он зовет нас прийти к Нему с тем, что мы имеем, и Он придает нам возможность, лучше, чем когда-либо применить свои дарования.

7-18

Дальнейшие ответы Павла своим критикам (2 Кор. 10,7-18)

Павел продолжает отвечать своим критикам; но мы, сталкиваемся с той же проблемой: мы слышим лишь одну сторону спора, и из ответов можем заключать, что они выдвигали против него.

1) Некоторые противники явно считали, что Павел не 5 так, как они сами, принадлежит Христу. Возможно, они припомнили ему, что он был когда-то заклятым гонителем христианской церкви. Возможно, они утверждали, что имеют особенные знания. Возможно, они претендовали на особую святость. В любом случае они смотрели свысока на Павла и прославляли свои отношения к Христу.

Любая религия, допускающая человеку смотреть свысока на своего собрата и считать себя лучше - не истинная религия. Когда в последние годы происходило возрождение Восточно-африканской церкви, ее характерной чертой стало публичное исповедание грехов. Туземцы охотно принимали участие в таких исповеданиях, а европейцы сторонились этого. Один миссионер писал по этому поводу: "Мы чувствуем, что сторониться этого, значит отрицать свое единство с братством прощенных грешников. Европейцев часто обвиняют в гордыне и нежелании принимать активное участие таким образом в братстве".

Нельзя лучше определить церковь, нежели как *"братство прощенных грешников"*. Когда человек осознает, что он принадлежит к такому братству, не остается место гордыне. Ведь беда с высокомерным христианином в том, что он скорее считает, что Христос принадлежит ему, нежели, что он принадлежит Христу.

2) Складывается впечатление, что коринфяне опустили до того, что стали осмеивать внешность Павла. Он слаб телом, смеялись они. Он не оратор. Возможно, они были правы. Описание внешности Павла дошло до нас в древней книге под названием "Деяния Павла и Фекла", написанной около 200 г. Оно настолько мало льстит Павлу, что вполне может быть правдивым. В книге Павел описан как "человек малый ростом, с редкими волосами, кривыми ногами, крепкого телосложения, со сросшимися бровями и несколько крючковатым носом, преисполненный добродетели, так что иногда он казался человеком, а иногда у него был лик ангела". Невысокий, лысеющий кривоногий мужчина с крючковатым носом и косматыми бровями - ведь это не очень впечатляющий портрет, и, может быть, коринфяне забавлялись этим.

Следует помнить, что неоднократно великие люди были наделены слабыми телами. Уильям Уилберфорс внес важный вклад в дело освобождения рабов в Британской империи. Он был столь мал ростом и столь хрупок, что, казалось, сильный порыв ветра может сбить его с ног. Но Босвелл однажды слушал его публичное выступление и сказал об этом так: "Я увидел, как мне показалось, креветку над столом, но, по мере того как я слушал его, он рос и рос, пока эта креветка не превратилась в кита". Коринфяне дошли до крайней невежливости и

глупости, когда они стали смеяться над внешностью Павла.

3) Складывается впечатление, что они обвиняли Павла в том, будто он хвастливо претендует на власть в сфере, в которой он некомпетентен. Вне всякого сомнения, они говорили, что Павел может быть господином положения в других церквях, но не в Коринфе. Павел ясно говорит на это, что Коринф вполне входит в сферу его компетенции, ибо он первый принес им благую весть об Иисусе Христе. Павел был раввином, и вполне возможно, он думал о типичной для раввинов претензии. Они претендовали на особое уважение и пользовались им. Они заявляли, что уважение к учителю должно быть значительно более уважения к родителям, ибо, говорили они, родитель вводит ребенка в этот мир и дает ему жизнь, учитель вводит ученика в мир грядущий. Несомненно, никто не мог претендовать на большой авторитет в коринфской церкви, нежели человек, который ее под Божиим руководством основал.

4) После этого Павел переходит к обвинению. Он иронически замечает, что сам никогда и не помыслил бы сравниваться с теми, которые сами раз и навсегда дают себе высокую оценку и рекомендации, и потом Павел прямо метит в большое место. Они лишь потому могут высоко оценивать свои заслуги, что они используют для этого свои нормы, и сравнивают они себя лишь друг с другом.

У них, как у многих людей, были неправильные нормы оценки. Какая-нибудь девочка может считать себя хорошей пианисткой, но если она пойдет и сравнит свою игру с игрой Святослава Рихтера или Ван Клиберна, то, вполне вероятно, она изменит свое мнение. Иной может считать себя хорошим проповедником, но стоит ему сравнить себя с выдающимся представителем церковного красноречия, и он, может быть, не захочет даже открыть рот в общественном месте.

Ведь нетрудно сказать: "Я не хуже других", и, несомненно, это будет правда. Но спросить ведь надо по другому: "Так же ли мы хороши, как Иисус Христос?" Он должен быть для нас эталоном и с Ним должны мы соизмерять и сравнивать свои деяния, и тогда мы должны усмирить свою гордыню. "Самовосхваление, - говорит Павел, - никому не делает чести". Человек должен искать не самоодобрения, но одобрения Христова: "хорошо, добрый и верный раб".

Прежде чем перейти к следующему отрывку, надобно рассмотреть характерную для Павла фразу. Павел хочет уладить все дела в Коринфе, потому что он стремится пойти в более отдаленные места, куда еще никто не принес весть о Христе. У. М. Макрегор говорил, что Павла манили дальние края. Он не мог равнодушно смотреть на суда, стоящие на якоре или отшвартовавшиеся от причала. Его сильным желанием было взойти на борт судна, чтобы донести благую весть до неизведанных еще мест. И когда он представлял себе покрытую голубой дымкой горную цепь, он всегда хотел пересечь ее, чтобы донести до отдаленных мест весть о Христе.

У Киплинга есть стихотворение "Исследователь", изображающее человека, которого манили далекие страны.

"Нет вам смысла идти дальше:

Вот окраина полей" -

Так вторили нам туземцы.

Я поверил, поселился

Неохотно в деревушке,

Где следы в лес пропадают;

Строил изгороди,

Сеял, жал и молотил,
Ед, что дало нам предгорье.
Вдруг, что это? Что я слышу?
Старый зов, он вновь ожил:
Внутренний голос Совесть
Шепчет мне вечным шепотом:
"Что-то еще не открыто,
Иди посмотри, иди и найди!
Там за горами что-то сокрыто,
Но ожидает тебя. Иди!"

Именно так чувствовал Павел. Об одном евангелисте говорили, что, когда он шел по улицам большого города, его преследовал гул шагов миллионов язычников. Того, кто любит Христа, всегда будет преследовать мысль о тех миллионах, которые никогда не знали Христа, так много значащего для него.

Глава 11

1-6

Опасность соращения (2 Кор. 11,1-6)

В этом отрывке Павлу приходится применять очень неприятные методы. Ему приходится подчеркивать свою собственную власть и компетентность, восхвалять и сравнивать себя с теми, которые пытаются соратить Коринфскую церковь, что его очень беспокоит. Каждый раз, когда ему приходится говорить так, Павел извиняется, потому что он не относил себя к тем, кто любит подчеркивать свое превосходство. Об одном великом человеке как-то сказали: "Он до тех пор не вспоминал о собственном достоинстве, пока другие не забывали об этом". Но Павел знал, что, в сущности, не его честь и достоинство были поставлены на карту, а достоинство и честь Иисуса Христа. Павел приводит сначала живописную картину из иудейских свадебных обычаев. Мысль о том, что Израиль есть невеста Бога, часто встречается в Ветхом Завете. "Твой Творец есть супруг твой", - говорит Исайя (Ис. 54,5). "Как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой" (Ис. 62,5). Поэтому было естественно употребление Павлом метафоры женитьбы и изображение Коринфской церкви как невесты Христовой. На иудейском обряде венчания присутствовали два человека, которых называли дружками; один представлял жениха, другой - невесту. У них было много обязанностей: они выступали как связующее звено между женихом и невестой, разносили приглашения гостям; но на них возлагалась особая ответственность - гарантировать целомудрие невесты. Вот эту мысль и вкладывает Павел в свои слова. В бракосочетании Христа и Коринфской церкви он, Павел, выступает дружкой жениха. На него возложена ответственность обеспечить целомудрие невесты, и он делает все от него зависящее, чтобы Коринфская церковь была чистой и достойной невестой Иисуса Христа.

Ясно, что в Коринфе были люди, проповедовавшие свою версию христианства и утверждавшие, что она выше Павловой. Также ясно, что они считали себя исключительными людьми. "Вышними Апостолами" называет их Павел и иронически добавляет, что коринфяне слушают их блестящие речи. Но если они так благоговейно слушают их, то будут ли они слушать его? И после этого он противопоставляет себя этим ложным апостолам. Да, он не обучен красноречию. Да, слова его *невежественны: идиотес*. Это слово первоначально означало частное лицо, не участвующее в общественной жизни. В дальнейшем это слово стало обозначать человека, не получившего специального образования, то есть *любителя*,

профана. Павел говорит, что эти лживые высокомерные апостолы, возможно, намного лучше обученные ораторы, что они, может быть, являются профессионалами, а он лишь любитель в области красноречия. Они, может быть, окончили академию, а он всего лишь профан. Но остается фактом - каким бы неучем он бы ни был в ораторском искусстве, он знал, о чем говорил, а они - нет.

Многие, возможно, слышали о том, как однажды обедала одна компания. После обеда решили, что каждый продекламирует что-нибудь. Встал известный актер и прочитал, во всем блеске ораторского и драматического актерского искусства двадцать второй псалом и сел под оглушительные аплодисменты. За ним встал спокойный тихий человек. И он тоже начал читать двадцать второй псалом и сначала раздалось даже хихиканье. Но перед концом воцарилась тишина более впечатлительная, чем любые аплодисменты. Когда он произносил последние слова, царило молчание. Потом актер наклонился к нему и сказал: "Милостивый государь, я знаю псалом, *но вы знаете пастыря*". Враги Павла могли владеть всеми приемами красноречия, а он мог быть неумелым оратором, но он знал, о чем он говорил, потому что он знал Христа.

7-15

Притворяющиеся христианами (2 Кор. 11,7-15)

Павел вновь отвечает на выдвинутые против него обвинения. Коринфяне чувствовали себя оскорбленными тем, что Павел отказался принять от них материальную поддержку. Когда у Павла возникала нужда, ему помогала церковь в Филиппах (ср. *Фил.* 4,10-18).

Прежде всего, выясним, почему же Павел решил остаться независимым от коринфской церкви, и одновременно принимал дары от филиппийской? Его нельзя обвинить в непоследовательности, но у него была весьма простая и практическая причина. Насколько нам известно, Павел никогда не принимал подарков от филиппийской церкви, *когда он находился в Филиппах*, а принимал их от нее лишь после своего ухода. Следовательно, причина ясна. Пока Павел находился в каком-либо месте, он отстаивал свою абсолютную независимость, не будучи обязанным никому. Ведь крайне трудно принять дар от кого-либо, а потом осудить его или проповедовать против него. Пока Павел находился среди филиппийского братства, он не мог быть обязанным кому-либо. Но после его ухода условия изменились. Тогда он мог принять любой дар, доказывавший любовь филиппийцев к нему, ибо тогда он не был обязан кому-либо в Филиппах. Столь же невозможным было для Павла принять материальную поддержку от коринфян, пока он находился у них и сохранять необходимую независимость. Он не был непоследовательным, а лишь поступал мудро.

Но почему же его отказ так возмутил коринфян? С одной стороны, греки считали унижительным для свободного человека жить трудом рук своих. Они забыли о достоинстве честного труда, и коринфяне не могли понять точку зрения Павла. С другой стороны, в греческом мире учитель по обыкновению получал деньги за учение. Никогда не мог человек, умевший красноречиво говорить, зарабатывать больше, чем в эту эпоху. Римский император Август платил ритору Веррию Флаксу 100 000 сестерциев годового жалования, что соответствует полумиллиону рублей. Каждый город имел право освободить от налогов и гражданских поборов определенное число учителей риторики и литературы. Стремление сохранить абсолютную независимость было непонятно коринфянам.

Лжеапостолы также ставили Павлу в упрек его независимость. Они не стеснялись принимать материальную помощь и утверждали, что это доказывает истинность их апостольства. Несомненно, они уверяли людей, что Павел не принимает никаких денег, потому что его учение само по себе ничего не стоит. Но в тайниках сердец их жил страх, что люди раскусят их сущность и, поэтому пытались свести Павла до своего стяжательского уровня, и тем самым, лишить его независимости, а самим избежать невыгодного для них сравнения.

Павел, в свою очередь, обвиняет их в том, что они ложно выдают себя за апостолов Христовых. И нынче еще многие притворяются христианами, некоторые умышленно, но еще больше бессознательно. Их христианство представляет собой личину, под которой нет ничего реального. Церковный Синод Уганды составил испытание из четырех вопросов, по которым люди могут проверить себя. Вот они:

- 1) Признаете ли вы спасение через Христа Распятого?
- 2) Растете ли вы в силе Святого Духа, в молитве, в созерцании, в познании Бога?
- 3) Живет ли в вас великое желание расширить Царство Божие своим примером, проповедью и учением?
- 4) Помогаете ли вы другим принять Бога, отыскивая заблудившихся, навещая их и свидетельствуя окружающему миру?

Мы, собственно, не имеем права вмешиваться в сознание других, но мы можем испытывать свое христианство, дабы наша вера тоже не потеряла свою действенность и не превратилась в притворство.

16-32

Мандат апостола (2 Кор. 11,16-32)

Совершенно против своего желания Павлу приходится перечислять свои заслуги, дающие ему право звания апостола. Ему все это очень прискорбно, а сравнивать себя с другими людьми казалось ему безумием. Но все же, не ради себя, а ради проповедуемого им Евангелия, он должен был это делать.

Ясно, что его противниками были иудейские учителя, утверждавшие, что их евангелие и полномочия намного превосходят его. Он описывает этих иудейских учителей несколькими удачными штрихами, перечисляя все, что готовы терпеть коринфяне от них. Они *низводили коринфян до положения презренных рабов*, пытались убедить их принять обрезание и выполнять тысячу мелких правил и обычаев иудейского закона и, тем самым, отречься от славной свободы Евангелия благодати. *Они объедали их*. Иудейские раввины могли быть, в худшем случае, бессовестно алчными. Теоретически, раввину не полагалось брать денег за свое учение, а средства к жизни он должен был добывать трудом рук своих; но одновременно раввины учили об исключительных заслугах людей, помогавших раввину материально, и что такая поддержка обеспечивает им место в божественной академии. *Они перевозносились*. Они вели себя надменно. Фактически, раввины требовали к себе большего уважения, чем к родителям, и утверждали, что если бы и учителя, и отца одновременно захватили разбойники, то человек должен был сначала выкупить учителя, а уже потом отца. *Они били их по лицу*. Павел, по-видимому, хотел указать на оскорбительное поведение, а, может быть, это буквально так и случилось (ср. *Деян. 23,2*). Коринфяне, вопреки здравому смыслу, видели в оскорбительном поведении иудейских учителей доказательство их апостольской власти.

Лжепророки требовали признания трех особых прав, на которые, Павел считает, он тоже может претендовать.

Лжепророки утверждали, что они *евреи*. Это название применяли к себе иудеи, еще помнившие и пользовавшиеся в речи древнееврейским языком в его арамейской форме, на котором говорили в эпоху Павла. Многие иудеи были рассеяны по всему миру; например, в одной Александрии проживал миллион иудеев. Многие из них забыли свой родной язык и говорили на греческом языке. Иудеи, жившие в Палестине и сохранившие родной язык, всегда смотрели свысока на них. Вовсе возможно, что противники Павла говорили: "Этот Павел - уроженец Тарса. Он не чета нам, чистокровным палестинцам; он один из отрекшихся иудеев". Павел отвечает на это: "Нет! Я тоже один из тех, кто не забыл чистоты языка своих предков". В этом вопросе они не могли претендовать на какое-либо превосходство.

Они утверждали, что они *Израильтяне*. Так называли членов избранного Богом народа. Главный тезис иудейского вероисповедания, предложение, которым начиналось каждое богослужение в синагоге. Оно гласило: "Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть" (*Втор.* 6,4). Вне всякого сомнения, эти враждебно настроенные против Павла иудеи говорили: "Этот Павел никогда не жил в Палестине. Он сбежал от избранного народа и жил среди греков в окрестностях Киликии". "Нет, отвечает на это Павел, - я такой же чистокровный израильтянин, как и любой другой. Я происхожу от избранного Богом народа". И в этом вопросе они не могли претендовать на превосходство.

Они утверждали, что происходят от Авраама. Они претендовали на прямое происхождение от Авраама, и, следовательно, считали себя наследниками великих обетов и обещаний, полученных ими от Бога (*Быт.* 12,1-3). Само собой, они утверждали, что Павел не был таким чистым потомком Авраама, какими они были. "Нет, - отвечает опять Павел, - я такой же чистокровный потомок Авраама, как и любой другой" (*Фил.* 3,5.6). И здесь им нечем было заноситься.

После этого Павел указывает на заслуги, доказывающие его апостольство. Он в первую очередь приводит перечень страданий и лишений за Христа. Когда "доблестный защитник правды" был вызван в суд, и он знал, что скоро перейдет в мир иной, он сказал: "Я отправляюсь к праотцам; и, хотя я был доставлен сюда с большими трудностями, я не сожалею о всех тех трудностях, которые мне пришлось перенести до того, как попал сюда. Я отдаю мой меч тому, кто продолжит мое дело, а мою смелость и мой талант тому, кто может перенять их. Мои шрамы и рубцы я унесу с собой, дабы они свидетельствовали за меня, что я действительно вел битву за Того, Кто воздаст мне". Подобно "доблестному защитнику правды", Павел считал своими единственными заслугами свои шрамы.

Перечитывая перечень перенесенных Павлом невзгод и страданий, мы удивляемся, как мало мы знаем о нем. Во время написания письма Павел находился в Ефесе. Это соответствует периоду, описанному до *Деян.* 19, и, если мы попробуем сопоставить приведенный Павлом список с изложенными событиями в той книге, мы не найдем в ней и четвертой части. Мы видим, что Павел является более высоким человеком, чем мы его себе представляли, потому что Книга Деяний лишь слегка касается того, что делал и перенес Павел.

Из этого длинного списка мы можем обсуждать только три случая.

1) "Три раза, - говорит Павел, - меня били палками". Это было римское наказание. Гвардейцы мирового судьи, называвшиеся ликторами, наказывали преступников березовыми палками. Эти три наказания, однако не должны были бы случиться вообще, потому что по римскому праву бичевание римского гражданина считалось преступлением. Но, если толпа буйствовала, а судья был слабохарактерным, Павла, несмотря на римское гражданство, подвергали такому наказанию.

2) "От иудеев, говорит Павел, пять раз дано мне было по сорока ударов без одного". Иудейский закон установил пределы такого наказания (*Втор.* 25,1-3), которые не должны были превышать сорока ударов, в противном случае наказывавшего самого подвергали наказанию. Поэтому они всегда прекращали наказание на тридцать девятом ударе. Вот почему такая кара была известна под названием "сорок ударов без одного". Детальное описание бичевания приведено в книге Мишна, в которой детально изложен иудейский закон. "Две его руки привязывают к столбу, по обеим сторонам его, и священник синагоги хватается за его одежду: если она рвется, то пусть рвется, если он разрывает ее, то он разрывает ее настолько, чтобы обнажить его грудь. Позади преступника устанавливается камень, на который становится священник с ремнем из телячьей кожи в руке, который сложен вдвое и еще раз вдвое, да еще и с двумя другими ремнями. Наказуемый получает одну треть ударов спереди, а две трети сзади. Наказывающий бьет одной рукой, и бьет изо всей силы. Если наказуемый умирает под ударами, наказывающий не виноват, но если он нанесет ему

хоть один лишний удар, и наказуемый умрет, он должен из-за него уйти в изгнание". Такое бичевание Павел перенес пять раз; бичевание, от которого человек мог умереть.

3) Павел снова и снова говорит об опасности во время путешествий. Правда, в то время дороги и море были безопасней прежнего, но они все еще были опасны. В общем, древние не находили удовольствия в морских путешествиях. "Сколь приятно, - пишет Лукреций, - стоять на берегу и наблюдать за бедными дьяволами-моряками во время бури". А Сенека пишет своему другу: "Теперь меня можно склонять почти ко всему, потому что недавно меня уговорили совершить морское путешествие". Люди смотрели на морское плавание как на очень рискованное мероприятие. На сухопутных дорогах было много разбойников. "Человек, - говорит Эпиктет, - слышал, что дороги полны грабителей. Он не рискует отправиться в дорогу один, а ждет попутчиков - легата, квестора или проконсула - и, присоединившись к ним, безопасно едет по дорогам". Но Павел не мог рассчитывать на таких важных попутчиков. "Подумай, - говорил Сенека, - ведь в любой день разбойник может перерезать тебе горло". Было обычным явлением, что путника захватывали и держали, дабы получить за него выкуп. Павел действительно был отважным путешественником.

Помимо перечисленного, у Павла была повседневная *забота о всех церквях*. Это означает и бремя повседневного руководства христианскими общинами, и еще больше, нежели просто это. В стихотворении Майерса "Святой Павел", апостол говорит, что

Приливы страданий и мук всего мира

Грозят разорвать вовсе сердце во мне.

Павел нес в своем сердце печали и тревожения всех вверенных ему. Конец этого отрывка производит странное впечатление. На первый взгляд может показаться, что побег из Дамаска говорит не в пользу Павла. Об этом случае сказано в *Деян.* 9,23-25. Крепостная стена Дамаска была достаточно широкой, чтобы по ней мог проехать экипаж. Много домов было построено на ней. Должно быть, из такого дома спустили Павла в корзине. Почему же Павел так прямо и ясно говорит об этом? Возможно, это терзало его. Он, по-видимому, считал такой побег из Дамаска хуже бичевания. Павел, должно быть, всем сердцем презирал этот ночной побег. Не посмотреть врагам в лицо - было для него крайним унижением.

Глава 12

1-10

Жало и благодать (2 Кор. 12,1-10)

Читатель, наделенный хоть долей чувствительности, прочтет этот отрывок с благоговением, потому что Павел обнажает в нем свое сердце, показывая нам одновременно и свою славу и свою боль. Все еще против своего желания доводит Павел свои права на апостольство и говорит о переживании, которое мы можем рассматривать лишь как чудо, но за исследование которого мы не можем браться. Станным образом кажется, будто Павел стоит рядом с собой самим и смотрит на себя со стороны. "Я знаю человека", говорит Павел. Это он сам; но все равно он смотрит на себя, пережившего такое чудо, с удивленной отрешенностью. Ибо высшая цель религиозного переживания, таинства, заключается в лицезрении Бога и в единении с Ним.

Таинство всегда совпадает "с моментом свершения чудесного: когда зреющий и Зримый едины". Как гласит иудейское предание, четыре раввина удостоились лицезреть Бога. Бен Азай увидел славу Божию и умер. Бен Сомма увидел славу Божию и впал в безумие. Бен Ахер увидел славу Божию и "срезал молодые растения", то есть, даже пережив это видение, он стал еретиком и разрушил сад истины. Один Акиба вознесся в мире, и вернулся в мире. Мы даже не можем предполагать, что произошло с Павлом. Напрасны и рассуждения, на каком небе находился Павел, или пытаться толковать его слова о том, что он восхищен был до третьего неба. Он просто говорит, что дух его вознесся и в иступлении приблизился к Богу.

Здесь мы можем отметить нечто интересное, что нам немного поможет. Слово *рай* происходит от персидского слова, означающего *огороженный стеной сад*. Если персидский царь хотел оказать кому-то особенную честь, он брал его с собой на прогулки по царским садам, имея с ним интимное общение. В своем исключительном переживании Павел был таким интимным спутником Бога.

Но за таким экстазом следовала и боль. В Синодальном издании Библии говорится о *жале в плоть*. Но греческое слово (*сколонс*) означает не только жало, но и столб, к которому привязывали присужденного к сожжению, или кол, на который иногда сажали преступников. Что-то подобное ощущал Павел в своем теле. Что же это такое было? Много написано по этому вопросу. Сначала мы рассмотрим предположения великих людей, но которые мы должны, сообразуясь с фактами, отбросить:

1) Слово жало употреблено для обозначения *духовного искушения*. То есть, искушения поддаются сомнению и отступить от обязанностей апостольской жизни, как и укоры совести после одоления искушений. Так считал Кальвин.

2) Жало обозначает *сопротивление и преследования*, с которыми он сталкивался; непрерывная борьба с теми, кто стремился свести на нет его работу. Так считал Лютер.

3) Под словом жало предполагают *плотские искушения*. Когда монахи и отшельники укрывались в монастырях и своих кельях, они познали, что труднее всего обуздать половой инстинкт. Они стремились изгнать, избавиться вовсе от него, но он преследовал их. Они считали, что и у Павла была эта проблема. И эта точка зрения больше всего распространена в римско-католической церкви нашей эпохи.

Ни один из этих предположений не может считаться правильным по трем причинам:

а) Само слово *кол* ассоциируется с почти дикой болью.

б) Вся приведенная картина рисует физические страдания.

в) Но что бы ни обозначало слово *жало*, страдания были лишь временные. Пусть Павел иногда и чувствовал себя поверженным, никто не заставил бы его отказаться от своего дела. Давайте, поэтому, обратимся к другим мнениям.

4) Высказывались предположения, что под этим словом Павел подразумевал свою *физическую внешность*. "В личном присутствии слаб" (2 Кор. 10,10). Делались предположения, что у него был физический недостаток, обезображивший его внешность и мешавший его работе. Но это никак нельзя принять за физическую боль, которая подразумевается под этим словом.

5) Одно из самых частых предположений сводит это слово к *эпилепсии*. Она болезненна и возвращается вновь и вновь, а между приступами болезни человек может выполнять свою работу. Эта болезнь сопровождается видениями и трансами, подобными тем, которые переживал Павел. Она отталкивающая, в древние времена ее связывали с демонами. Если древние видели эпилептика, они плевались, чтобы отвратить злых демонов. В Гал. 4,14 Павел говорит, что, когда галаты увидели "искушения моего во плоти", они "не презрели и не возгнушались им". Греческое слово буквально обозначает "вы не плевались, видя меня". Но и из этой теории вытекают следствия, которые трудно принимать. Из этого выходило бы, что

видения Павла были всего лишь эпилептическими трансами, а ведь трудно поверить, чтобы видения, изменившие мир, были следствием эпилептических приступов.

6) Самая старая теория относит это к тому, что Павел, якобы, страдал от жестоких и изнуряющих *приступов головной боли*. В это верили Тертуллиан и Иероним.

7) Возможно, что приведенная теория верна, хотя другая, будто у Павла была, *глазная болезнь*, также объяснила бы и приступы головной боли. После того, как Павлу (Савлу) явился свет славы Господней, он не видел ничего (*Деян. 9,9*). Вполне возможно, что его глаза никогда и не поправились совсем. О галатах Павел говорит, что они "исторгли бы очи свои и отдали мне" (*Гал. 4,15*). Заканчивая Послание к Галатам, Павел написал: "Видите, как много написал я вам своею рукою" (*Гал. 6,11*), как будто бы он описывал большие неровные иероглифы, написанные рукою плохо видящего человека.

8) Но наиболее вероятно, что Павел страдал от хронической лихорадки, распространенной тогда в восточном Средиземноморье. Жители этой страны, желавшие причинить зло своим врагам, молили богов своих, чтобы их сожгла эта лихорадка. Один человек, страдавший от этой болезни, описывал сопровождавшую ее головную боль как "раскаленный прут, воткнутый в голову". Другой говорит о "мучительной сверлящей боли в одном виске, подобно бормашине зубного врача - воображаемом клине, забитом между зубов, - и добавляет, - когда боль становилась острой, она достигала пределов человеческой выносливости". Такое описание, воистину, соответствует описанному Павлом жалу и даже колу во плоти. Человек, переносивший столько страданий, должен был переносить и эту острую боль.

Павел молился, чтобы Господь избавил его от нее. Бог ответил на эту молитву так же, как Он отвечает на многие молитвы: Он не избавил Павла от этой боли, но дал ему силы победить ее. Вот так поступает Бог. Он не избавляет нас от трудностей, он дает нам силы преодолеть их.

Павлу было даровано обещание и действительность всеобъемлющей благодати. Посмотрим в его жизнь, что же дала ему Божья благодать.

1) Она помогала ему преодолевать *физическую усталость*. Она дала ему возможность продолжать свое дело. Джон Уэсли произнес 42 000 проповедей. Он преодолевал в среднем 7000 километров в год. Он проезжал 100-110 километров в день верхом, и произносил в среднем по три проповеди в день. Когда ему было 83 года, он записал в своем дневнике: "Я сам удивляюсь себе: проповеди, письма и путешествия не утомляют меня". Это явилось результатом действия всеобъемлющей благодати.

2) Она помогала ему преодолевать *физические страдания*. Она снабжала его силами выносить жестокое жало. Однажды некто отправился навестить девочку, умирающую от неизлечимой и мучительной болезни. Он захватил с собой веселую книгу, предназначенную для страдающих под постоянным бременем забот и страданий, книгу, полную солнца, счастья и смеха. "Большое спасибо, - сказала девочка, - но я знаю эту книгу". "Ты ее уже читала?" - спросил гость. "*Я написала ее*", - ответила девочка. Это ей дала всеобъемлющая благодать.

3) Она помогала ему в *борьбе*. Всю жизнь Павел имел дело с оппозицией, но никакое сопротивление не могло сломить его или привести к отступлению. Это совершила в нем благодать Божья.

4) Она дала ему силы, как показывает послание, переносить *клевету*. Тяжелее всего переносить ложные толкования и жестокие и несправедливые осуждения. Однажды некто вылил на Архелая Македонского ведро воды. Архелай ничего не сказал на это, и когда его друг спросил, как он мог это так спокойно перенести, Архелай ответил: "Он плеснул воду не на меня, а на того человека, за которого он меня принимал". Божья милость и благодать

придавали Павлу силы не обращать внимания на то, что думают о нем люди, ибо верил, что Бог испытал и всецело знает его.

Неувядаемая слава благой вести совершает и в нас ту чудную благодать, которая благодушествует в немощах, ибо, когда человек находится в крайней беде, Бог может помочь ему.

11-18

Павел завершает защиту (2 Кор. 12,11-18)

В этом отрывке Павел приближается к концу своей защиты. Создается впечатление, будто Павла утомили эти напряженные усилия. Они изнурили его.

Он опять с неприязнью говорит о неприятном деле заниматься самооправданием; но он должен закончить с этим раз и навсегда. Его мало волнует, что его самого могут выставить в неприглядном свете, но он не может допустить, чтобы евангельская вера была подорвана.

1) Прежде всего он заявляет, что как апостол он нисколько не хуже своих оппонентов, претендующих на высшее апостольство. Он обосновывает это *эффективностью своего служения*. Когда Иоанн Креститель спросил через своих посланцев Иисуса: "Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?" Иисус ответил: "пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали" (Лук. 7,18-12). Желая обосновать реальность вещаемого им в Коринфе Евангелия, Павел приводит список грехов и грешников и заключает разительной фразой: "И такими были некоторые из вас" (1 Кор. 6,9-11). Однажды доктора Чалмерза поздравили с речью, произнесенной им при большом стечении народа. "Да - сказал он на это, - *но что она дала?*" Эффективность церкви проявляется не в великолепии церковных зданий, не в изысканности богослужения, не в пожертвованиях и даже не в числе ее членов; она проявляется в *возрождении свыше*; если же жизнь членов не претерпела этого изменения - жизненность церкви утратила свой самый существенный элемент. Павел считал, что его апостольство должно быть оценено лишь одним мерилom - его даром предложить людям жизнетворную благодать Иисуса Христа.

2) Отказ Павла принять что-либо от коринфян, должно быть, очень оскорбил их чувства, потому что Павел снова и снова возвращается к этому. Он здесь вновь излагает один из важнейших принципов христианского дара. "Я ищу не вашего, - говорит он, - но вас". Жертва, с которой человек не отдает также себя, жалкая вещь. От некоторых долгов мы можем откупиться, но для иных долгов деньги сами по себе не существенны.

Г. Л. Ги где-то рассказывает о бродяге, пришедшем за подаянием к дверям доброй женщины. Она пошла достать ему что-нибудь и увидела, что у нее нет мелких денег. Она подошла к бродяге и сказала: "У меня нет мелочи. Мне нужна булка хлеба. Вот тебе деньги. Пойди, купи булку хлеба и когда ты принесешь его, я дам тебе что-то". Когда бродяга выполнил просьбу и принес сдачу, она дала ему монету. Он взял ее со слезами в глазах: "Я не из-за денег, - сказал он, - это из-за вашего доверия. Никто прежде не доверял мне, как вы, и я не знаю, как отблагодарить вас". Конечно, можно сказать, что женщина пошла на риск, на который мог пойти только глупец, но ведь она дала бродяге не только деньги, она дала нечто от себя, доверяя ему.

И. С. Тургенев рассказывает, как однажды на улице его остановил нищий. Тургенев полез в карман - там не было никаких денег. Он инстинктивно протянул руку к попрошайке и сказал: "Братец, я могу дать тебе лишь это". "Ты назвал меня братом, ты подал мне руку, это ведь тоже дар". Удобный способ выполнить свой долг по отношению к церкви, благотворительным учреждениям, помогающим собратьям, бедным и нуждающимся, - дать им какую-то сумму денег и успокоиться на этом. Нельзя сказать, что поступить так, не значит не делать ничего, но это далеко не все, что можно и нужно сделать. Жертвуя, жертвующий дает не только свое добро, но и себя.

3) По-видимому, коринфяне имели еще нечто против Павла. Они не могли утверждать, что он когда-либо воспользовался чем-то у них. Но они, по-видимому, намекали, что, возможно, часть денег, собранных для бедных Иерусалимской церкви, присвоил себе Тит и другие посланные Павлом братья, и Павел также получил от них свою долю. Злобный ум будет цепляться за любое, чтобы изобрести обвинение. Будучи верный своим друзьям, Павел защищает их. Не всегда безопасно быть другом знаменитого человека. Легко оказаться вовлеченным в его заботы и трудности. Но счастлив человек, имеющий друзей, которым он может доверять как самому себе. У Павла были такие последователи. Они нужны также и Христу.

19-21

Признаки неустройств в церкви (2 Кор. 12,19-21)

По мере того, как Павел приближается к концу своей апологии, его поражает одна мысль. Все это перечисление своих достоинств и все его извинения люди могут расценить, как будто его очень заботит их мнение о нем. Но это вовсе не так. Коль скоро Павел был уверен, что он поступает по Божьему велению, его мало заботило, что думают о нем люди, и его слова не следует рассматривать как попытку завоевать их одобрение. Однажды Авраам Линкольн и его советники приняли важное решение. Один из советников сказал: "Да, господин Президент, я надеюсь, что Бог на нашей стороне". На это Линкольн ответил: "Меня волнует не то, что Бог на нашей стороне, меня волнует другое - на стороне ли Бога мы?" Трудиться богоугодно было высшим намерением Павла, независимо от того, что будут думать или говорить о нем люди.

Павел переходит к запланированному им посещению Коринфа. При этом он зловеще опасается, что он найдет их нарушившими его представления, и в таком случае они, несомненно, тоже увидят его не таким, каким бы они хотели его видеть. В этом можно слышать определенную угрозу. Павел не хочет применять жестких мер, но, если они необходимы, он не уклонится применять их. И после этого Павел перечисляет характерные признаки нечестивой церкви.

1) *Раздоры (ересь)*. В этом слове слышится гром битвы. Оно означает соперничество, состязание и разногласия из-за престижа и первенства. Это характерная черта человека, забывшего о том, что лишь кто унижает себя, тот возвысится.

2) *Зависть (зелос)*. Это слово имело когда-то положительное значение, но затем было переосмыслено. Оно обозначало прежде чувство человека, который видит прекрасную жизнь или деятельность и стремится добиться того же. Но подражание часто может перейти в зависть, в желание заполучить то, что не принадлежит нам, или в чувство зависти ко всем, кто имеет то, чего нет у нас. Подражание прекрасному - благородное дело, а зависть - удел мелкого и нечестного ума.

3) *Гнев (фаумой)*. Греческое слово означает не застывшую и долгосрочную злость, а внезапный взрыв страстной ярости. Это тот гнев, который Базил охарактеризовал как *опьянение души*, толкающее человека на поступки, о которых он будет потом жалеть. Древние говаривали, что такие взрывы гнева скорее характерны для зверей, нежели для человека. Зверь не может владеть собой; человек должен уметь владеть собой. Когда человек теряет самообладание, он ближе к неразумному и невоспитанному зверю, чем к мыслящему человеку.

4) *Ссоры (эриффеиа)*, дух разделения. Это слово означало *работу, выполненную за плату*, работу поденщика. Позже оно стало обозначать работу, выполняемую исключительно за оплату, и стало характеризовать эгоизм и эгоцентризм, не имеющие ничего общего со служением, а пытающиеся извлечь из всего личную выгоду.

5) *Клевета и ябедничество (Каталалиаи и псифуризмаи)* означает открытые, горластые

оскорбления, публичное поношение человека, имеющего иные взгляды. Второе слово, *псифуризмаи*, еще более отвратительно. Оно употребляется для обозначения умышленного распространения ложных злобных слухов, клеветнических историй, распространение порочащих человека историй под видом пикантных секретов. Человек, по крайней мере, может как-то отвечать на клевету, высказанную публично, потому что это все же открытое нападение. По отношению к ябедничеству он чаще всего беззащитен и беспомощен, потому что оно распространяется скрытно и коварно отравляет атмосферу; источники же ее ему неизвестны, и поэтому он не может, как следует, оправдать себя.

6) *Гордость (фузиососеис)*. В церковной жизни служитель, несомненно, должен был превозносить свое служение, но никогда не должен возвеличивать себя лично. Когда люди видят наши хорошие дела, они должны славить не нас, но Отца небесного, Которому мы служим, и Который дал нам возможность совершить их.

7) *Беспорядки (акатастасия)*. Это слово обозначает мятежи, беспорядки, анархию. Каждая церковь подвержена одной опасности. Она - организация демократическая, но демократия может однажды дойти до абсурда. Демократия не значит, что каждый может делать, что ему вздумается; в церкви каждый ее член не имеет права делать, что ему заблагорассудится. Но все верующие объединяются в общину, в которой важна не самостоятельность, а взаимозависимость.

8) Наконец, Павел приводит грехи, в которых раскаялись далеко не все из упрямых коринфян. Сюда относится *нечистота (акафарсия)*. Это слово включает в себе все, что может помешать человеку войти в присутствие Бога. Оно характеризует жизнь человека, погрязшего в мирском. Киплинг поэтому молился:

Научи Ты нас, Боже, вести себя

Пристойно, исправно сегодня всегда.

Акафарсия - прямая противоположность непорочности.

9) *Блудодаяние (порнеиа)*. Коринфяне жили в обществе, в котором блудодаяние не считалось грехом, и в котором считалось нормой, что человек наслаждается везде, где может. Так просто было заразиться этим духом и поддаться соблазнам человеческой плоти. Они должны ухватиться за надежду, которая молится:

Очисти нам душу от блуда, грехов,

Христос непорочный! мы слышим Твой зов.

10) *Непотребство (аселгеиа)*. Это греческое слово трудно переводимо, потому что оно обозначает не только половую нечистоплотность, а скорее совершенно наглую распущенность. Василий Кесарийский охарактеризовал его так: "Это душа, которая никогда не сдерживала себя ни в чем и никогда не будет сдерживать себя". Это безудержная наглость, не соблюдающая никакого приличия, готовая исполнить любой каприз, совершенно игнорирующий общественное мнение и доброе имя, коль скоро она получает то, чего хочет. Иосиф Флавий охарактеризовал этим словом Иезавель, построившую в граде Господа храм Ваалу. Главным грехом по представлению греков был *хубрис*, то есть наглое высокомерие, рядом с которым нет места ни Богу, ни человеку. *Аселгеиа* это наглый эгоизм, лишенный всякого чувства стыда, берущий все, что он хочет и там, где он хочет, бесстыдно пренебрегая Богом и человеком.

Глава 13

1-13

Предупреждение, пожелание, надежда и благословение (2 Кор. 13)

Эта глава, которой Павел завершает свое строгое послание, характеризуется следующими важными моментами.

1) Павел заканчивает *предупреждением*. Он собирается еще раз прийти в Коринф и предупреждает, что в этот раз он не потерпит безнравственных разговоров и опрометчивых заявлений. Все сказанное должно быть засвидетельствовано и проверено раз и навсегда. Употребляя современные обороты речи, можно сказать, что Павел попробовал играть в открытую. Нельзя допустить, чтобы сложившееся неприятное положение продолжало существовать и далее. Он ясно сознавал, что в один прекрасный день придется устранить все неприятности.

2) Он заканчивает *пожеланием*. Он желает творить добрые дела. Тогда ему никогда не придется проявлять свою власть, и это явится не разочарованием для него, а, напротив, доставит ему глубокую радость. Павел никогда не стремился проявить свою власть единственно для самоутверждения. Вся его деятельность была направлена на созидание, а не на разрушение. Любое наказание должно служить возвышению человека, а не его унижению.

3) Он заканчивает с *надеждой*. У него тройная надежда. Он ожидает от коринфян,

а) Что они будут продолжать совершенствоваться. В жизни христианина не должно быть места покою. Кто не идет вперед, тот отступает назад. Христианин непрерывно идет к Богу, и, поэтому, Христовой благодатью каждый день он должен совершенствоваться, дабы быть готовым к испытанию, к суду Божию.

б) Павел надеется, что они прислушаются к его призывам. Лишь сильный человек может последовать хорошему совету. Мы бы только выиграли, если бы меньше судили о том, что мы хотим, а чаще прислушивались к голосу мудрых и, прежде всего, к голосу Иисуса Христа.

в) Павел надеется, что коринфяне будут жить в мире и согласии. Ни одна церковь не может служить Богу мира в отравленной атмосфере. Лишь тот действительно любит Бога, кто любит людей.

4) И, наконец, Павел посылает коринфянам свое *благословение*. На смену строгости, борьбы и спора приходит вдохновенное благословение. Наилучший способ установить мир со своими врагами - молиться за них, ибо невозможно и ненавидеть человека и молиться за него в то же время. Многогранная история отношений Павла и коринфян заканчивается звуками благословения. Трудный путь пределан, но последним словом остается слово *мир*.